

ЧАСТЬ 1

Уровень 1 (75 — 250 часов)

По рассказу В. Драгунского

ХИТРЫЙ СПОСОБ

— Вот! — сказала мама. — Посмотрите! На что уходит время! Посуда, посуда, три раза в день посуда! Утром мою чашки, вечером мою чашки, а днём целая гора тарелок! Ужас!

— Да, — сказал папа. — Ужасно!

И сел на диван смотреть телевизор.

Мама посмотрела, как он сидит, и говорит:

— Даю вам время до обеда. Думайте, как мне помочь. Если не придумаете, обеда не будет.

Я думал, думал, а потом вспомнил, что читал про конвейер, и сразу придумал. Когда пришло время обеда и все сели за стол, я сказал:

— Мама! Я придумал хитрый способ как тебе помочь. Всё в порядке. Давайте обедать.

— Что ты придумал? — спросила мама.

— Сколько ты моешь приборов после обеда?

— Три.

— А теперь будешь мыть только один. Это очень просто. Смотри. Ты ставишь на стол один прибор, садишься за стол, наливаешь в тарелку суп и ешь. Потом ты кладёшь себе второе, а в свою тарелку из-под супа наливаешь суп папе и говоришь ему, что обед готов. Папа идёт на кухню и ест суп, ты ешь второе. Потом папа говорит мне, что обед готов. Я иду на кухню, ты кладёшь в свою тарелку второе папе, в папину тарелку наливаешь суп для меня, а сама пьёшь компот. Когда ты выпила компот, папа съел второе, а я съел суп, ты наливаешь компот папе, кладёшь второе мне, а сама уже моешь тарелку из-под супа. И так далее. Всё просто. Ура!

— Конечно, ура. Только это негигиенично. И потом лучше есть всем вместе.

— Ничего! — говорю я. — Главное, что тебе будет легче.

Папа послушал и сказал:

— Знаешь, я тоже придумал способ помочь маме, но не такой хитрый.

И он пошёл мыть посуду.

Вопросы

1. Почему мама сказала, что ей нужна помощь?
2. Сколько человек было в семье?
3. Какой хитрый способ придумал мальчик?
4. Почему этот способ не понравился маме?
5. Какой способ помочь маме придумал папа?

По рассказу В. Голявкина

ЯАНДРЕЕВ

Все проблемы в жизни у меня из-за фамилии. Я по алфавиту первый в классном журнале. И на уроке меня всегда спрашивают первым. Поэтому я учусь хуже всех. Вот у Вовки Якулова все пятёрки, он отличник. У него хорошая фамилия, он в журнале последний по алфавиту.

Стал я думать, что делать. За обедом думаю, перед сном думаю, ничего не могу придумать. Даже в шкафу сидел, чтобы мне не мешали думать. В шкафу я это и придумал.

Прихожу в класс, говорю ребятам:

— Я теперь не Андреев. Я теперь Яандреев.

— Мы давно знаем, что ты Андреев.

— Да нет, — говорю, — не Андреев, а Яандреев, на «Я» начинается. Понятно?

— Ничего не понятно. Какой же ты Яандрев, когда ты просто Андреев? Таких и фамилий нет.

Подхожу к учительнице:

— Александра Петровна! У меня, знаете, новости. Я теперь Яандреевым стал. Можно в журнале меня изменить? Чтобы я на «Я» начинался?

— Что за фокусы? — говорит Александра Петровна.

- Это не фокусы. Просто мне это очень важно. Я тогда сразу отличником буду.
- Ах, вот оно что! Тогда можно. Иди, Яндреев, урок отвечать.

Вопросы

1. Какая фамилия была у героя рассказа?
2. Почему он решил, что у него плохая фамилия?
3. Что он придумал, чтобы стать отличником?
4. Помогла ли мальчику новая фамилия?
5. Кого учитель часто спрашивает в вашем классе?

По повести Э. Успенского

25 ПРОФЕССИЙ МАШИ ФИЛИПЕНКО

Однажды в третий класс пришёл немолодой человек, лет тридцати, такой симпатичный, в сером костюме и сказал:

— Здравствуйте! Меня зовут профессор Баринов. Сейчас мы все возьмём ручки и напишем сочинение: «Что я сделаю, если буду губернатором». Понятно?

Ребята ответили:

— Понятно!

Но им ничего понятно не было. А профессор сказал:

— Лучшие сочинения мы отдадим губернатору. Договорились?

Ребята посмотрели на Екатерину Ричардовну. Она кивнула головой: пишите, ребята, договорились. И они начали писать.

Валера Готовкин, сосед Маши Филипенко по парте и лучший школьный друг, написал: «Если я буду губернатором, я не буду ломать старые дома. Они такие красивые. Я буду ставить их на крыши новых домов. Или оставлять во дворе, чтобы дети играли. И ещё я на улице буду сажать не деревья, а яблони».

Дима Аксёнов, второй Машин школьный друг, написал: «Я сделаю так, чтобы на газонах росли капуста и помидоры. А на балконах нужно сажать картошку и виноград. Тогда с продуктами будет легко».

А вот Маша Филипенко написала так: «Если я буду губернатором, я сделаю так, чтобы электрички и метро по ночам ходили в один вагон. А то они идут длинные и пустые. И ещё. Я бы дала номера всем станциям метро Киевская. А то их много и я с мамой путаю. Надо, чтобы была Киевская 1, Киевская 2 и Киевская 3».

Профессор Баринов всё прочитал и сказал:

— Вы очень интересно думаете, дети. Но у вас есть ребёнок, который думает особо интересно. Я не скажу, как его зовут. Просто скажу, что это Маша Фэ. Или Филипенко Мэ. Этот ребёнок нужен нам для эксперимента.

— Для какого эксперимента? — спросила Екатерина Ричардовна.

— Для очень важного. Мы хотим посмотреть на старые проблемы новыми глазами. Берём ребят, которые думают интересно, и даём им взрослую работу. И ребята делают открытия.

Профессор Баринов взял адрес ученицы третьего класса Филипенко М., сказал «до свидания» и ушёл.

Вопросы

1. На какую тему ребята писали сочинение?
2. Что написали Валера Готовкин и Дима Аксёнов?
3. О чём написала Маша Филипенко?
4. Какой эксперимент проводит профессор Баринов?
5. Почему профессор выбрал для эксперимента Машу Филипенко?

МАШИНА - ЭКЗАМЕНАТОР И РОБОТ «ВИНТИК»

В субботу вечером Миша Галкин пришёл к другу Артёму Петушкову и увидел у него новый журнал «Юный техник».

— Здравствуй, Артём!

— Здравствуй, Миша! Рад тебя видеть. Ты читал этот журнал?

— Нет ещё. У меня сейчас нет времени. А что?

— У тебя нет времени, а сейчас ребята в Томске построили машину-экзаменатор. Возьми! Прочитай!

Юные техники.

Коля Царёв, Петя Громов, Вова Колобков и Зоя Дубинина живут в городе Томске, учатся в 6-м классе. Они построили машину-экзаменатор. Её можно увидеть на выставке. «Экзаменатор» помогает учителю.

— Ох! Хорошо, что этот «экзаменатор» стоит на выставке, а не у меня на парте. Нет, Артём, не умные эти ребята. Ты понимаешь? «Экзаменатор» помогает учителю... спрашивать нас. Не нравится мне такой «экзаменатор». Вот я делаю робота. Он будет помогать тебе и мне, Любе Красавкиной и Лёве, а не учителю. Когда я кончу делать его, ученики скажут «спасибо» мне — Мише Галкину, а не Коле, Воле и Зое.

— Ты начал строить робота, Миша? А что он будет делать?

— Ты спрашиваешь, что он будет делать? Он уже умеет решать задачи, говорить по телефону с Любой Красавкиной, когда меня нет дома. И ещё он знает русскую грамматику. Ты можешь спросить его: «Как правильно писать: «телевизор» или «тилевизор»? Он тебе ответит: «Телевизор». Ты понимаешь, как будет хорошо! Не надо учить грамматику! Не надо делать уроки! Их сделает робот «Винтик», а я с Малышкой буду ходить в парк. Моя собака не любит сидеть дома и смотреть, как я пишу, читаю, решаю. Она не понимает меня, когда я говорю: «Нельзя сейчас играть! Жди!»

— А ходить твой робот тоже умеет?

— Нет ещё, но Винтик будет ходить. Я, например, скажу ему: «Винтик, надо пойти в магазин и купить арбуз». Винтик слушает, а потом идёт в магазин. Через десять минут приносит мне большой арбуз, а Малышке пирожок... Артём, почему ты не слушаешь? О чём ты думаешь?

— Миша, я думаю, что и в школу будет ходить твой робот, а ты будешь есть арбузы, пирожки и мороженое.

Миша засмеялся:

— Почему ты так думаешь?

— Потому что не ты, а твой робот будет решать задачи, думать, знать, как правильно писать слова. Он будет отвечать уроки машине-экзаменатору. Знаешь, Миша, я не хочу учиться в классе, где нет учителя и учеников, где нет тебя, Миши Галкина, где на месте Миши Галкина сидит робот «Винтик», а на месте Любы Красавкиной — робот «Кнопка».

Вопросы

1. Почему машина-экзаменатор не понравилась Мише Галкину?
2. Что будет делать робот Миши Галкина?
3. О чём думал Артём, когда слушал Мишу?

Наша газета напечатала письмо Лены П. Мы решили, что Лене должны ответить ребята. Мы получили много писем и выбрали четыре.

«...Я хочу знать ваше мнение: правильно ли я живу. Мне нравится моя жизнь. Утром — школа, днем — два-три часа делаю уроки, вечером — занимаюсь музыкой, выучила латинский язык, учу английский и французский языки (в школе мы учим только немецкий), учусь печатать на машинке, хожу в Политехнический музей, где известные ученые, архитекторы, космонавты часто читают лекции, рассказывают, как они работают, что делают, какие решают проблемы. Я занята весь день, всю неделю. Не люблю откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. Но у меня нет друзей. Мой брат говорит: «Трудно тебе будет жить, если рядом с тобой не будет друзей и товарищей, скучно только учиться». Конечно, мне трудно, но всё, чем я занимаюсь, мне интересно. У меня есть цель в жизни — я хочу много знать. Я люблю смотреть фильмы, спектакли, но у меня нет времени ходить в кино, театры. Сейчас мои друзья — лекции, языки, музыка, книги.

Мне часто говорят: «Нельзя быть счастливым человеком, если нет друзей». А по-моему, можно. Плохо это или хорошо? Не знаю. Но я счастливый человек».

Лена П.

Мнение первое:

«Лена, ты должна ответить мне на один вопрос. Скажи, пожалуйста, почему у тебя нет друзей? Только не надо говорить, что у тебя нет времени.

Как и ты, я тоже занят весь день. Учусь в училище, очень люблю спорт, часто хожу на стадион. Играю в футбол, хоккей, занимаюсь боксом. Спорт — моя цель в жизни. Тебе такая цель не нравится? У меня много друзей. Расскажу тебе только о Лене и Серёже. О них можно сказать, что они очень умные и серьезные люди. Как и ты, хотят много знать. У них тоже нет времени. Лёня работает, а вечером учится, хорошо рисует. В воскресенье мы ходим в лес. Он учит нас рисовать. Серёжа — студент. Не человек, а энциклопедия.

Понимаешь, Лёня, у человека должны быть друзья. Это моё мнение».

Андрей Петров

Мнение второе:

«Когда я читала слова Лены, я думала, что это пишет не человек, а машина. Как можно жить и не ходить в кино, в театры! А как надо понимать фразу «Сейчас мои друзья — это лекции, языки, музыка, книги»? Если ты так думаешь, у тебя никогда не будет друзей. Не спорю, хорошо, когда человек много знает. С ним интересно. Но кто сказал, что настоящие друзья мешают ходить на лекции, заниматься музыкой, учиться печатать на машинке? Мы с Таней К. и Виктором П. вместе занимаемся английским языком. Когда мы смотрим английские фильмы, например, «Сагу о Форсайтах», мы всё понимаем. Не часто, но ходим слушать серьезную музыку (любим и джаз), а в воскресенье играем в шахматы, танцуем и поём».

Светлана Крапивина, 16 лет,
школа N 641

Мнение третье:

«По-моему, Лёня очень красивая девушка, которая думает, что красивый человек и жить должен не так, как все. Лёня 16 лет, а как много она уже сделала. Она правильно живёт».

Станислав Новиков

Вопросы

1. Чем любит заниматься Лёня?
2. Какая у неё цель в жизни?
3. Почему она не ходит в кино, театры?
4. Почему у неё нет друзей?
5. Что не нравится в жизни Лёны Андреевну Петрову (мнение первое)?
6. Что не нравится в Лёне Светлане Крапивиной (мнение второе)?
7. Что думает о Лёне Станислав Новиков (мнение третье)?
8. А вам нравится, как живёт Лёня или нет?

По рассказу А.Приставкина

ПЕРВЫЕ ЦВЕТЫ

Саше купили велосипед, мне тоже. На моей улице жила девочка. У неё была трудная фамилия: Белошапкина. А звали её Марина. Она брала велосипед иногда у меня, иногда у Саши. Мне было очень неприятно, когда Марина брала велосипед у Саши. И однажды я решил написать ей письмо. Это было первое письмо девочке, и я писал его очень долго. Первое слово я написал голубым карандашом, второе — зелёным, третье — чёрным карандашом, а четвертое — красным. Я думал, что такое письмо будет приятно читать.

Вечером я дал письмо Марине и стал ждать. Два дня я стоял с велосипедом около её дома, но не видел её. Я боялся, что она не ответит на моё письмо. Но на третий день ко мне подошла Марина, засмеялась и спросила:

— Почему ты не катаешься?

— Да так... У меня нога болит, — ответил я.

Марина взяла у меня велосипед и начала кататься по дороге. Потом она сказала:

— Ну, вот что. Я тебе отвечу на письмо, если ты принесёшь мне цветы.

Я пошёл в лес. Было ещё не очень тепло, но в лесу уже были первые цветы. Я начал собирать их. И вдруг я подумал: Марина сейчас гуляет с подругами, и все увидят, как я буду дарить ей цветы... Я положил цветы на землю и пошёл домой. Я должен был решить, что делать.

На другой день я опять увидел Марину, она играла с девочками. Когда я подошёл, она спросила:

— А где же цветы?

И я решил подарить ей цветы. Я пошёл в лес. Цветы были там, куда я их положил вчера. Но они уже стали некрасивые, их нельзя было дарить...

Я не пошёл к Марине в этот день, не пошёл и на другой, и на третий... Я видел, как она каталась на велосипеде, но велосипед она брала теперь только у Саши.

Вопросы

1. Почему автор решил написать Марине письмо?
2. Как мальчик писал это письмо?
3. Что ему ответила Марина?
4. Почему он не подарил Марине цветы?
5. На чём велосипеде каталась теперь Марина? Почему?
6. Что вы думаете о героях этого рассказа?

По рассказу Б.Житкова

ГАЛКА

У брата с сестрой была ручная галка. Она ела из рук, её можно было гладить, она улетала на волю и прилетала назад.

Вот раз сестра стала умываться. Она сняла с руки колечко, положила на умывальник. А когда умылась — поглядела: где колечко? А колечка нет. Она крикнула брату:

— Отдай колечко! Зачем взял?

— Ничего я не брал, — ответил брат.

Сестра заплакала.

Бабушка услышала.

— Что тут у вас? — говорит. — Давайте мне очки, сейчас я это кольцо найду.

Стали все искать очки — нет очков.

— Только что я их на стол положила, — плачет бабушка. — Где же они? Как я теперь нитку в иглолку вдену?

И закричала на мальчика:

— Зачем ты это сделал?

Обиделся мальчик, выбежал из дома. Видит — над крышей галка летает, и что-то у неё под клювом блестит. Посмотрел внимательно — да это очки! Спрятался мальчик за дерево и стал смотреть. А галка села на крышу, осмотрелась, не видит ли кто, и стала очки на крыше прятать.

Вышла бабушка из дома, говорит мальчику:

— Говори, где мои очки!

— На крыше! — сказал мальчик.

Удивилась бабушка. А мальчик поднялся на крышу и вытащил бабушкины очки. Потом вытащил оттуда и колечко. А потом ещё стеклышки, а потом много-много монет.

Обрадовалась бабушка очкам, а сестра — колечку и сказала брату:

— Ты меня извини, я подумала, что это ты взял, а это галка-воровка.

И помирилась с братом.

Бабушка сказала:

— Это всё они, галки да сороки. Что блестит, всё к себе несут.

Вопросы

1. Почему поссорились брат и сестра?
2. За что бабушка обидела мальчика?
3. Что увидел мальчик на крыше?
4. Какую особенность имеют галки и сороки? Вы слышали об этом раньше?

По рассказу Э.Офина

ДО СВИДАНИЯ, ЛАСТОЧКИ !

В этом году зима пришла сразу. Ещё днём Костя и Лена бегали без пальто, а ночью всё изменилось. Утром Костя встал и увидел, что стёкла на окнах замёрзли. Он открыл окно: река тоже замёрзла. На улице было много снега.

— Вот хорошо! Пойдём на коньках кататься, Лена?

— Нет, на реку выходить ещё опасно. Закрой окно! Заболеть хочешь?

Лена и Костя — близнецы, но совсем разные. Лена сильная и смелая, смелее всех ребят в классе. Она быстро плавает и бегаёт. Костя слабый, часто болеет. Это Лене надо быть мальчиком, а Косте — девочкой.

Костя включил радио. По радио говорили о погоде: «Сегодня в Петербурге будет холодно, пятнадцать градусов мороза, а в Крыму двадцать градусов тепла».

— Хорошо бы сейчас полететь на Чёрное море. Там можно плавать, ловить рыбу! — мечтает Костя.

— Костя, у нас нет хлеба. Ты иди за хлебом, а я буду готовить обед.

Костя вышел из дома. Ну и погода! Вчера шёл дождь, а сейчас мороз и ветер. Около кинотеатра Костя увидел ребят и подумал: «А мы с Леной пойдем сегодня в кино».

Костя быстро побежал в магазин. А это что? Под деревом на земле что-то лежало. Костя остановился, посмотрел внимательно и сразу забыл и о кино, и о магазине...

— Почему ты так долго ходил? А где хлеб? Почему ты без шапки? — спросила Лена, когда он вошёл в комнату.

— Вот моя шапка. Посмотри, что в ней... Это ласточки.

— Где ты их взял? Они же совсем замёрзли!

И Костя заплакал. Он и сам не понял, что с ним случилось.

— Плачешь, как маленькая девочка, — сказала Лена. — Ласточек надо побыстрее положить в тёплое место. А ты садись и ешь.

Лена положила ласточек на стул, закрыла их, а стул поставила в самое тёплое место комнаты. Вот одна из ласточек открыла глаза, а другая подняла голову.

— Лена, надо им дать что-нибудь, они, наверное, хотят есть.

— Подожди, их кормить сейчас нельзя. Они должны отдохнуть. Когда им будет тепло, они сами попросят есть.

Но ласточки есть не захотели. И воду они не пили.

Пришла бабушка. Она увидела ласточек.

— Вот погода. Вчера была осень, а сегодня мороз. В прошлом году зима началась в декабре. А в этом году ещё октябрь не кончился, а уже зима пришла! И ласточки не улетели. Погибнут они здесь.

— А если ласточки будут жить до весны в клетке? — спросил Костя.

— В клетке они жить не могут. Очень не люблю, когда птицы в клетках живут, — сказала бабушка и вышла из комнаты.

— Что же нам делать, Лена?

Брат и сестра посмотрели друг на друга, и вдруг они услышали по радио, что в Крыму двадцать градусов тепла. И тогда Костя сказал:

— На самолёте через три часа можно прилететь на Чёрное море.

По широкой улице идёт автобус в аэропорт. В автобусе едут Лена и Костя. Шофёр и люди в автобусе уже знают, куда и зачем едут эти ребята.

Женщина советует:

— Надо укрыть ласточек теплее, чтобы они не замёрзли.

— Не надо их закрывать, — говорит шофер, — в автобусе восемнадцать градусов тепла.

— Интересно, сколько сейчас градусов на юге? — спрашивает мужчина в очках.

— Эх, жаль, что я лечу на север, в Мурманск. Там уже зима.

Когда приехали в аэропорт, мужчина в чёрных очках пошёл с ребятами, чтобы помочь им. Они вошли в комнату, где было много лётчиков. Лена подошла к высокому лётчику и рассказала, зачем они пришли. Он позвонил по телефону:

— Алло! Когда самолёт улетает в Крым? Через двадцать минут?

— Идёмте! — сказал он. — Быстро!

Они вышли из аэропорта. Какое большое поле! Как много здесь самолётов и вертолётов! А самолёт, на котором полетят ласточки, самый большой.

На лестнице около самолёта стоит весёлая красивая девушка.

— Надежда, возьми двух ласточек без билета. Выпустишь их, когда прилетишь в Крым.

Через три часа самолёт был в Крыму, и ласточки полетели вверх, в голубое небо, а Надежда смотрела, как они летят. До свиданья, ласточки!

Вопросы

1. Какая погода наступила в Петербурге, где жили Костя и Лена?
2. Как в доме у ребят появились ласточки?
3. Какая мысль пришла в голову Косте?
4. Как ребята отправляли ласточек на юг?
5. Понравились вам герои рассказа? Чем?

По рассказу А.Алексина

ЗА ЧТО ЛЮБЯТ ?

Мне кажется, что человека можно считать взрослым тогда, когда его начинают приглашать на вечера.

Однажды папа пригласил меня на праздничный вечер в больницу. То есть к себе на работу. Я согласился — и сразу почувствовал себя взрослее.

На вечере каждый из папиных коллег обязательно говорил:

— У вас уже такой большой сын?! Трудно поверить... Хотя очень на вас похож. Очень!

Наконец все сели на свои места. Я услышал свою фамилию и чуть не вскочил, как на уроке. Но оказалось, что это папу избрали в президиум.

— Правильно! — сказала старушка, которая сидела рядом со мной. Лицо у неё было сердитое, глаза колющие. От таких людей обычно приятно услышать комплимент.

Другие, услышав нашу с папой фамилию, вслух ничего не сказали, а громко стали аплодировать — и я понял, что они со старушкой вполне согласны.

— Сейчас мы поговорим о лучших людях нашей больницы! — сказал председатель.

Все в зале притихли. Я заволновался. Не за себя, конечно... За папу.

— Мы пригласили сюда наших бывших больных, — продолжал председатель. — Пусть они скажут...

Я внимательно посмотрел вокруг, но не смог отличить бывших больных от просто здоровых.

— А кто тут... болел? — тихо спросил я у сердитой старушки.

— Ты что, не поймёшь?

— Не пойму...

На сцену вышел огромный мужчина. Мне показалось, что он был самым здоровым в зале.

— Это Андрюша, — сказала старушка. И улыбнулась. — Он был совсем слабый... Совсем...

— Я работаю! — сказал Андрюша. — Я играю в хоккей! А потому, что есть на свете такие люди... Есть такой человек...

Я посмотрел на сцену и понял, о ком идёт речь: папы не было видно. Он и раньше сидел там в последнем ряду, а теперь совсем спрятался за чьей-то спиной.

И ещё двое бывших больных сказали, что с помощью папы они «второй раз родились». Они смотрели на папу так, будто с ним были связаны какие-то очень хорошие, радостные воспоминания. Ведь он делал им операции...

«Почему? — думал я. — Наверное, потому, что они любят папу... И правильно делают. Разве можно его не любить?»

Потом был концерт. А потом были танцы... К папе подходили женщины, приглашали его танцевать.

— Я не умею танцевать... — извинялся папа. — Пригласите лучше Андрюшу!

Андрюша в этот вечер больше всех танцевал, громче всех смеялся и разговаривал. Будто хотел доказать, что может всё это.

Папа ни разу не посмотрел на часы, не сказал, что уже пора домой, потому что мне надо спать или делать уроки. Мы пошли домой вместе со всеми.

Когда мы спустились вниз, к папе вдруг подбежал взволнованный мужчина в белом халате и что-то шепнул на ухо.

— Проводите, пожалуйста, моего сына... — попросил папа Андрюшу.

— Я останусь здесь... ненадолго, — сказал папа. И побежал за мужчиной в белом халате.

— Зачем он остался? — спросил я.

— Для своего дела, — ответил Андрюша.

— Для какого дела?

— Спасать кого-нибудь будет...

Я шёл по улицам, которые были совсем уже готовы к празднику. Бывший папин больной Андрюша шёл рядом. Он так радовался разноцветным огням, будто было время, когда он уже не надеялся их увидеть.

Подходя к нашему дому, Андрюша тоже не удержался и сказал:

— А ты похож на отца! Честное слово... Похож!

Сказал так, будто наградил меня. А я в эту минуту подумал, что, наверное, похож на папу только внешне. «А чтобы быть на него похожим по-настоящему, — думал я, — мне ещё надо... Ведь это не так легко — делать других счастливыми!»

Вопросы

1. Почему однажды мальчик почувствовал себя взрослым?
2. Кем был отец мальчика?
3. Что говорили на вечере в больнице об отце мальчика?
4. Почему бывшие больные сказали, что с помощью папы они «второй раз родились»?
5. Почему отец мальчика после праздничного вечера остался в больнице?
6. О чём подумал мальчик, когда услышал от Андрюши, что он похож на отца?
7. Как вы думаете, легко ли делать других счастливыми?

По рассказу Ю.Яковлева

СЕРЁЖА

В шестом классе к нам пришёл новый учитель русского языка Феликс Петрович. Уж очень он не был похож на остальных учителей. Ходил он быстро, почти бегом. Ему было тесно в классе. Он рассказывал ребятам о разных удивительных вещах. Например, о подводной реке, которая протекала в глубине под нашей школой. Рассказывал так, словно сам купался в ней или плыл на лодке. Обещал ребятам найти место, где река-невидимка впадает в озеро.

Был у нас в классе Серёжа Сорокин.

Когда учитель хотел стереть с доски глаголы или местоимения, Серёжа Сорокин быстро вставал и сам вытирал доску. После контрольной работы он шёл с учителем до дома и нёс тяжёлую стопку тетрадей. Зимой помогал ему надеть пальто. Ходил за учителем как тень.

Ребята дразнили товарища и вместе с тем искали этому объяснение. Было известно, что у Серёжи Сорокина плохо с грамматикой. Корову он упорно писал через «а», не мог запомнить, что глаголы второго спряжения в инфинитиве оканчиваются на «ить».

Не потому ли Серёжа Сорокин так старается помочь учителю, думали ребята, что не хочет больше получать плохие отметки по русскому языку?

Но когда в диктанте Серёжа снова писал корову через «а», учитель решительно ставил двойку. Видимо, эта корова заставляла забыть о знаках внимания, которые оказывал ему мальчик. Несмотря ни на что, Серёжа оставался верен себе: через неделю снова ждал учителя у школы и молча брал из его рук тетради, в числе которых была и его собственная с пятью грубыми ошибками.

Надо сказать, что учитель тоже чувствовал себя неловко. Отказывался от помощи.

— Беги. Я сам. Ведь над тобой смеются.

— Пусть! — упрямо говорил мальчик.

— Слушай, Серёжа, — просил его учитель, — ты бы грамматику лучше учил.

— Я стараюсь, — отвечал мальчик. — Мы с бабушкой по вечерам диктанты пишем.... Только ошибок она не видит. Вот приедет сестра на каникулы, она у нас в педагогическом институте учится. Конечно Феликс Петрович не раз предлагал Серёже свою помощь. Но мальчик отказывался.

— Я сам... Я постараюсь... Я добьюсь, — уверял он учителя.

Но вот накануне лета произошёл у них откровенный разговор.

— Вот что, — сказал Феликс Петрович, — летом я никуда не поеду, буду заниматься с тобой. Я так решил.

— Нет, — возразил ему Серёжа. — Сам буду заниматься.

— Не получается у тебя. Бабушка ошибок не видит. Сестре из педагогического всё некогда.

А у меня время есть...

— Нет у вас времени, — вдруг сказал Серёжа. — Вам надо ехать лечиться.

— Лечиться? — светлые глаза учителя удивлённо смотрели на мальчика. — Почему ты решил, что надо?

— У вас рука болит. Правая.

— Разве я говорил об этом?

— Я вижу. Вам больно вытирать доску и нести домой тетради тоже больно...

Учитель поднял на мальчика глаза, полные удивления. Этот Серёжа Сорокин за свою короткую жизнь, не имея никакого опыта, мог заметить то, чего не видят другие, готов был спешить на помощь человеку.

— Я был альпинистом, — неожиданно сказал Серёже Феликс Петрович. — Мы спасали пятерых замёрзших товарищей. Я тогда упал, разбился. Сломал правую руку...

— Я знал, что вы необычный человек, — сказал мальчик, не показывая при этом никакого удивления. — Поэтому вы и молчали, не хотели, чтоб вас жалели.

Учитель провёл ладонью по волосам.

— Мне трудно ставить тебе двойки, — сказал он.

— Знаю! — Это Серёжа Сорокин действительно знал. — Но больше вам не придётся.

— Уйдёшь в другую школу? — в голосе учителя прозвучал испуг.

Мальчик покачал головой.

— Кто же тогда будет вам помогать?

Учитель долго молчал. Потом он сказал:

— Скоро я буду совсем здоров и снова пойду в горы. Хочешь, возьму тебя с собой?

Вопросы

1. Каким был новый учитель русского языка?
2. Как Серёжа старался помочь учителю?
3. Что подумали об этом товарищи Серёжи?
4. Почему именно Серёжа понял, что учителю надо помочь?
5. Как вы думаете, возможна ли дружба между учителем и учеником?

По рассказу Л.Нерсесова

КАК Я ВОСПИТЫВАЛ ВОЛЮ

Мне всегда нравились люди, у которых сильная воля.

И вот с прошлого понедельника я решил воспитывать свою волю. Надо сделать её железной.

Во-первых, каждое утро я стал вставать в 6.00 (без будильника), во-вторых, я решил целый месяц не есть мороженого. И в-третьих, мне удалось выполнить главную задачу: я десять дней не звонил Майке, с которой давно дружил. А когда она мне звонила, я брал трубку и говорил, что меня нет дома.

На самом деле мне очень хотелось её увидеть, но я ведь воспитывал волю. Я продолжал ставить перед собой всё новые трудности. Стал, например, в мороз ходить без шапки, на девятый этаж подниматься без лифта и стал заниматься по системе йогов.

На этом первый этап воспитания воли кончился. Я решил сделать перерыв на три дня. Теперь я мог встретиться с Майкой. И когда у меня появилась свободная минута, я позвонил ей.

Майка обрадовалась моему звонку, но всё же удивлённо спросила:

— Вадим, где же ты был столько времени?

Я важно объяснил ей, что всё это время воспитывал волю.

— И тебе совсем не хотелось меня увидеть все эти дни? — обиженно спросила Майка.

Я ответил, что в жизни всегда надо чем-то жертвовать, но зато теперь у меня железная воля.

Затем я стал договариваться о встрече. Майка согласилась, но сказала:

— Я может быть, опоздаю, но ты подожди меня.

В семь часов я уже стоял на месте, где мы должны были встретиться. Прошло десять минут — Майки не было. Прошло полчаса. Её всё не было. Был сильный мороз. Ноги очень замёрзли, уши тоже. И неудивительно — я был без шапки. Теперь я ругал себя.

Часы показывали уже половину десятого, я пошёл домой. На следующий день я заболел.

Когда я выздоровел, позвонил Майке. На мой вопрос, почему она не пришла на свидание, Майка сказала: — А я как раз в тот день по твоему примеру начала воспитывать волю. А при этом, как ты сам сказал, надо чем-то жертвовать.

Я больше не стал тренировать волю в надежде, что Майка по моему примеру сделает то же самое.

Вопросы

1. Почему Вадим решил воспитывать свою волю?
2. Что он делал для того, чтобы сделать свою волю железной?
3. Как объяснил Вадим Майке, почему он ей не звонил?
4. Почему Майка не пришла на свидание?
5. Вы согласны с тем, как Вадим воспитывал свою волю?

ПИСЬМО К ПЕТРАРКЕ

По рассказу Ю.Яковлева

Если бы великий итальянский поэт Петрарка был жив, я написал бы ему письмо, потому что он один в целом свете понял бы меня. Может быть, мы бы стали с ним друзьями.

Я никогда не был знаком с Петраркой, потому что он жил шестьсот лет назад, но я так хорошо представляю себе, как он встретил прекрасную Лауру, словно в тот момент я сам находился в городе Авиньоне. Петрарка увидел Лауру, и с ним произошло то же, что и со мной.

Нет, я не был в соборе святой Клары. Я был в школе. Шёл по коридору третьего этажа. Вдруг в конце коридора я увидел девочку. Сначала я не обратил на неё внимания: мало ли девочек ходит по коридору! Но когда подошёл ближе, вздрогнул. Я не мог понять, что со мной.

Что-то заставило меня остановиться. Я оглянулся. Она тоже оглянулась. И вдруг мне стало очень жалко её, нег не её, а себя, словно в её глазах я увидел свои слёзы.

Она опустила голову, ещё раз посмотрела на меня и пошла. А я всё стоял на месте.

Дорогой Петрарка, мы оба совершили ошибку. Надо было подойти к Лауре и спросить её о чём-нибудь. Например:

— Какое сегодня число?

Так бы вы познакомились с прекрасной Лаурой.

Но вы молчали. А я через шестьсот лет повторил вашу ошибку.

Я повернулся и пошёл, как слепой, не замечая ни стен, ни окон, ни лучей солнца.

Из класса вышел один человек, а вернулся совсем другой. В класс вернулся несчастный Петрарка. Но никто этого не заметил.

Я думаю, что вы каждый день ходили в собор святой Клары. Я тоже часто ходил по третьему этажу в надежде встретить свою Лауру. Но она не приходила.

Я знаю, что однажды Лаура уронила перчатку. Вы подняли её. И были очень счастливы, что могли держать в руках перчатку.

Я встретил её неожиданно. Через месяц. Я так много думал о ней, так много хотел сказать, но, когда она появилась в коридоре, всё вдруг забыл. И сказал глупость:

— У тебя есть перчатки?

Она удивилась. Я собрался с силами и сказал:

— Я хотел, чтобы ты уронила перчатку, а я бы поднял её.

Она посмотрела на меня с удивлением. И вдруг она улыбнулась и побежала. А я побежал за ней. Она бежала по коридору. Потом по лестнице. Потом выбежала на школьный двор, добежала до ограды, остановилась и повернулась ко мне. Мы стояли очень близко, часто дышали и смотрели друг на друга. Я не знаю, что со мной случилось, но я сказал:

— А я целую всех девочек!

Я тут же пожалел о своих словах. Я ждал, что она уйдёт.

— Всех? — прошептала она. — А меня никто не целовал.

Мне было стыдно так, что захотелось убежать. Но она смотрела на меня так доверчиво, с такой болью в глазах, что я не смог. Стоял, опустив глаза. И вдруг она сказала:

— Что же ты не целуешь меня? Разве я хуже всех?

Она была лучше всех! Но я никогда в жизни не поцеловал ни одной девочки... Я сказал ей неправду, дорогой Петрарка!

Она спросила меня:

— Ты больше не будешь бегать за мной?

— Буду. Я всегда буду бегать за тобой. И когда наступит зима, буду поднимать твои перчатки, если уронишь! Я говорил и не заметил, как рядом появилась наша учительница. Не обращая на меня внимания, она сказала:

— Отец ждёт. Нам пора ехать...

И увела мою Лауру.

Я знаю, что ваша Лаура умерла от чумы в лето 1348 года. Моя Лаура уехала с родителями в другой город. Но я продолжаю ждать. Я медленно иду по коридору, вижу её глаза и чувствую горькую радость. Стихов я не пишу. Но обязательно изобрету очень нужную машину, или спасу человека, или полечу в космос — тогда она услышит обо мне и вернётся.

Вопросы

1. Что вы можете рассказать о встрече Петрарки с Лаурой, где и когда он встретился с ней?
2. Почему рассказ называется «Письмо к Петрарке»?
3. Почему мальчик написал письмо именно Петрарке, поэту, жившему шестьсот лет назад?
4. Почему автор письма говорит: «Из класса вышел один человек, а вернулся другой»?
5. Что он хочет сделать, чтобы девочка услышала о нём?

ОХОТНИК ЗА КАМНЕМ

По рассказу Л.Жданова, З.Саганова

Саше Ферсману было шесть лет, когда он принёс домой свой первый камушек. Каждое лето семья проводила в Крыму. Вместе с ребятами. Саша лазил по горам. Мальчики искали прозрачные, как вода, кристаллы.

Однажды на чердаке старого дома ребята нашли ящик с минералами. На каждом камне был номер, а на листе бумаги — название всех камней. Это было настоящее открытие: оказывается, даже простые камни имеют своё имя!

Товарищи вскоре увлеклись другими делами, а Саша продолжал лазить по горам или часами искал камни на морском берегу. Его коллекция с каждым годом росла. Теперь он уже собирал коллекцию по всем правилам: хорошо обрабатывал найденный камень, выписывал из книг его научное название, отмечал место, где он был найден.

Чем больше он знал о камне, тем больше увлекался. Читал книги по истории земли, по минералогии и химии. Коллекция перестала быть детской игрой.

Саша мог часами рассказывать о жизни и истории минералов. Как они образуются, во что превращаются, из чего состоят. Самый мягкий минерал — тальк, а самый твёрдый — алмаз. Недаром императоры Рима обещали свободу тем рабам, которым удалось бы разбить кристалл алмаза.

Сколько богатств находится в земле! Таких, о которых ещё не знает человек!

Так увлечение минералами стало делом всей жизни Александра Евгеньевича Ферсмана. Дни путешествий, далёких и трудных экспедиций были для него самыми счастливыми. Он объездил всю страну: был за Полярным кругом и в пустынях Средней Азии, в уральской тайге и в горах Памира. Были открыты сотни месторождений редких минералов и полезных ископаемых.

Из каждой экспедиции — на машинах, верблюдах, лошадях, а то и просто пешком — «охотник за камнем» возвращался с новыми минералами. Многие минералы были неизвестны науке, и первооткрыватели придумывали им имена: пушкинит, чкаловит. Некоторые минералы названы по имени народов: арменит, узбекит, или по месту их нахождения — уралит, мурманит.

Есть минерал «ферсманит».

«Охотник за камнем» стал учёным с мировым именем, академиком. Одним из создателей новой науки о химии земли — геохимии.

А ведь всё началось с детской коллекции.

Вопросы

1. С чего началось увлечение камнями у маленького Саши?
2. Когда это увлечение перестало быть просто детской игрой?
3. Какие дни были самыми счастливыми для Александра Евгеньевича Ферсмана?
4. В честь кого назван минерал пушкинит?
5. По имени каких народов названы минералы арменит и узбекит?
6. Чем стало для А.Е.Ферсмана детское увлечение?
7. Кем стал «охотник за камнем»?

РЫЦАРЬ ВАСЯ

По рассказу Ю.Яковлева

Ребята называли его тюфяком¹. То, что он тюфяк, было написано у него на лице, угадывалось в его медлительных, вялых движениях. И никто не догадывался, что скрывается под этой некрасивой толстой внешностью. А в его груди билось благородное сердце рыцаря. В мечтах он видел себя смелым рыцарем на белом коне, который ездил по свету и совершал множество подвигов, защищая слабых и обиженных. У рыцарей обычно были красивые иностранные имена — Ричард или Родриго, или Айвенго. Его же звали просто Вася.

В мечтах из толстого он превращался в стройного, а в движениях появлялась ловкость. В свободное время Вася ходил в музей. Он медленно переходил от черного рыцаря к золотому, от золотого — к серебряному. Ему казалось, что рыцари следят за ним, и никто из них не смеётся и не называет его тюфяком. Вася мечтал о подвигах, а жизнь его проходила однообразно. В классе Вася появлялся после второго звонка. Он садился, и парта мгновенно превращалась в боевого коня, а пальцы сами начинали рисовать рыцарей. Он давал себе слово измениться и начать новую жизнь. Старался быстрее двигаться и ни в чем не отставать от ребят. Но из этого ничего не выходило.

...Трудно провести границу между осенью и зимой. Бывает так, что ещё не опали листья, а на землю ложится слабый снег. А иногда ночью подморозит, и река к утру покроется льдом. И тогда радио предупреждает ребят, что ходить по льду опасно.

В один из таких дней Вася шёл по берегу реки. Вдруг он увидел Димку Ковалёва, который кричал:

— Тонет! Тонет!

— Кто тонет? — не спеша спросил Вася.

— Не видишь, что ли? Мальчишка тонет. Под лёд провалился. Что стоишь?

Другой бы тут же спросил самого Димку: «Что же ты не поможешь ему?» Но Вася не догадался этого сделать. Он посмотрел на замёрзшую реку и увидел в воде маленького мальчика.

Вася был толще и тяжелее Димки, но он шагнул на лёд.

Димка снова стал кричать:

— Осторожно!.. А то утонешь.

Он кричал, а Вася шёл по льду. Он не слышал криков. Он видел только насмерть перепуганного мальчишку, который не мог сказать ни слова. Где-то в глубине души Вася понимал, что сейчас лёд может сломаться, и он тоже окажется в воде. Но это не остановило его. Димка уже не кричал, он ждал, что будет дальше. Он видел, как тюфяк схватил мальчишку за руку, как стал ломаться лёд. Наконец, Васе удалось вытащить малыша. Когда они вышли на берег, Димка сказал Васе:

— У тебя ноги мокрые, беги домой, я его сам отведу.

Вася посмотрел на спасённого мальчишку, потом на мокрые ботинки и сказал:

— Давай! — и пошёл домой.

На другой день, когда он вошёл в класс, там никого не было. Все ушли в зал. Вася вошёл в зал и встал в заднем ряду. В это время заговорил директор школы. Он сказал, что вчера на реке ученик Дима Ковалёв спас первоклассника, который провалился под лёд. Вася стоял у стены и слушал, как хвалят Димку. В какую-то минуту ему хотелось сказать, что Димка врёт — никого он не спасал, а просто махал руками и кричал. Но от одной мысли привлечь к себе внимание ему стало стыдно.

В конце концов он и сам поверил, что Димка герой: ведь он первый заметил тонущего. И когда все захолопали Димке, тюфяк захолопал тоже.

Когда кончился урок, Вася взял в толстые пальцы тоненькую ручку и в тетради по математике стал рисовать рыцаря.

Вопросы

1. Почему ребята называли Васю тюфяком?
2. Кем он видел себя в мечтах?
3. Почему ему нравились рыцари?
4. Как проходила его жизнь?
5. Что произошло однажды на реке?
6. Почему Вася не рассказал о том, что произошло в действительности?
7. Что можно сказать о характере Васи?

¹ тюфяк — человек, у которого совсем нет воли, характера.

СКРИПКА

Мальчик шёл из булочной, а хлеб прятал от дождя под пальто. Люди торопились домой, а он остановился под окнами музыкальной школы. У каждого окна был свой голос, своя жизнь. Мальчик искал скрипку. И нашёл её — она звучала в окне второго этажа. Скрипка плакала и смеялась.

Вдруг кто-то подошёл к нему. Он оглянулся и увидел девочку с двумя короткими косичками. В руке она держала футляр с виолончелью.

— Опять ждёшь? — спросила девочка.

Её голос мешал слушать скрипку.

— Никого я не жду, — недовольно ответил мальчик.

— Неправда. Зачем стоять на дожде, если никого не ждёшь?

— Я ходил за хлебом, — ответил мальчик. — Вот видишь, хлеб.

Девочка даже не посмотрела на хлеб:

— Ты ждёшь Диану!

— Нет! — В голосе его прозвучала боль.

— Ты всегда ждёшь Диану!

Он не знал, что делать.

— Пойдем, — сказала девочка. — Зачем стоять под дождём!

И он пошёл рядом с ней. Через несколько шагов девочка попросила:

— Помоги, мне тяжело!

Он взял у неё виолончель и почувствовал себя неловко. Казалось, весь город знает, что ему хочется нести скрипку, а он несёт виолончель.

Она сказала:

— Я часто вижу тебя около музыкальной школы.

— Я хожу за хлебом, — ответил мальчик.

— Ну да, — согласилась она и уже не вспоминала о Диане. — Знаешь что, пойдём ко мне!

Я сыграю тебе ноктюрн. Мы будем пить чай.

Он ничего не ответил. Он вдруг подумал, как было бы хорошо, если бы вместо этой девочки рядом была Диана.

И если бы она сказала: «Я сыграю тебе ноктюрн. Мы будем пить чай». Он бы нёс её скрипку. Он бы с радостью слушал скучный ноктюрн. И пили бы чай.

— Так пойдём ко мне? — робко повторила девочка.

— Как хочешь, — сказал мальчик.

— Вот и хорошо.

Дождь всё шёл. А почему он должен стоять под окнами музыкальной школы и ждать Диану? Она пробегает легко и свободно, как будто никто не стоит под окнами и не ждёт её. Её не интересует, стоит он или не стоит. Есть он или его нет. А эта круглолицая сама заговаривает и не убегает, и зовёт его слушать ноктюрн и пить чай.

Он вдруг стал добрым.

— Хочешь хлеба... тёплого? — спросил он и отломил ей кусок хлеба. Хлеб был тёплый.

— Как вкусно! — сказала она. — Ты любишь музыку?

Он покачал головой.

— Это плохо, — сказала она, — но ничего. Я научу тебя любить музыку. Хорошо?

— Хорошо!

Всё казалось очень хорошо. Больше он не будет искать окно со скрипкой, а будет слушать голос виолончели. Надо только запомнить, какой у неё голос.

— Ты хороший парень, — неожиданно сказала девочка.

И он тут же согласился с ней. Он согласился и вдруг замолчал. Ему показалось, что это не он шагает по дождю с тяжёлой виолончелью, а кто-то другой. И этот другой никогда не стоял у музыкальной школы, у её ярких окон, у которых разные голоса. Ничего этого не было... и его самого уже нет.

Он сразу остановился, поставил виолончель к стене дома. Потом он крикнул:

— Пока!

И побежал.

— Куда ты?... А как же ноктюрн? — крикнула она ему.

Но он не оглянулся и ничего не ответил. Он бежал назад, к музыкальной школе, к скрипке, к самому себе.

Вопросы

1. Почему мальчик стоял под окнами музыкальной школы?
2. Почему он сначала недовольно отвечал на вопросы девочки с виолончелью?
3. Почему мальчик чувствовал себя неловко, когда нёс виолончель?
4. О чём он подумал, когда девочка пригласила его послушать ноктюрн и пить чай?
5. Как вы думаете, почему мальчик решил принять приглашение девочки?
6. Как вы объясните его внезапное бегство?

По рассказу И.Зверева

ЗАДАЧКА

Ариадна Николаевна, учительница математики, сообщила Лёве, как классному гению, что в специальной математической школе¹ будет день открытых дверей² и что она советовала бы ему пойти. А пошли втроем: Лёва, Юра и Машка. Действительно, прекрасная школа! Классы там — не классы, а кабинеты, и в одном счётно-решающая машина стоит. Уроки называются не уроки, а лекции, и вместо учителей преподают доценты из университета, а один даже доктор наук. Уже в девятом классе проходят программу первого курса физмата и даже отчасти второго... Поэтому, кто не круглый отличник³, у кого четвёрки, смешно даже думать, чтобы туда попасть.

У Юры четвёрок было две, у Лёвы — ни одной. У Машки, конечно, четвёрок было немало.

Но когда день открытых дверей уже кончался, выступил директор этой математической школы. Он в своей речи сказал, что если кто не отличник, то пусть он всё-таки не отчаивается: главное — итоги математической олимпиады. Победители олимпиады получают право поступить в математическую школу без экзаменов.

Тогда-то ребята и решили идти втроем в воскресенье на олимпиаду, попытать счастья. Машка не считала таким уж большим счастьем попасть в эту математическую школу. У неё были совсем другие планы. Однако было бы нечестно бросить мальчишек в такую ответственную минуту.

И вот олимпиада началась. Каждому полагалась своя задача. У Юры, например, такая: к одному королю съехались рыцари; известно, что каждый из них враждует с половиной гостей. Каким образом помощник короля мог бы рассадить их так, чтобы никто не сидел с врагом?

— А у тебя что? — спросил Юра, которому, конечно, захотелось сначала узнать, что досталось другу. Лёве досталось про шахматистов. Мальчишки с увлечением стали решать задачи вместе.

Машка, конечно, решить не могла, но и уйти не могла, потому что ребята тогда бы подумали, что она всё решила раньше их, и стали бы нервничать. Тогда она положила ручку и стала рассматривать зал.

Все, кроме Машки, писали, мучились, мыслили. А Юра и Лёва, на которых она, естественно, смотрела больше всего, шептались, заглядывали друг к другу, кажется, даже ругались потихоньку. Забыли, наверно, где находятся...

Когда же Юра и Лёва сдали работы — не первыми, но и далеко не последними, главный экзаменатор вынул толстый карандаш и поставил на каждом листке по красной птичке.⁴

Прошло две недели, и вот снова институт, актовый зал, за столом президиума профессор, директор специальной математической школы.⁵

Поднялся профессор и стал вручать победителям почётные грамоты.

Чтение списка уже подходило к концу, а наших друзей что-то не вызывали. Наконец, председатель закончил чтение, сложил бумажку и, уже уходя с трибуны, сказал:

— Да, вот ещё... Фонарёва и его друга попрошу потом зайти в комнату номер девять.

В этой комнате директор школы, ласково улыбаясь, стал ругать ребят.

— Ну что прикажете с вами делать? Кому вручать грамоту? Задачки все решены правильно... даже хорошо. Но ведь вы там шептались, и мы не можем установить, кто из вас действительно решил, а кто нет.

¹ специальная математическая школа — школа, в которой математические предметы изучают особенно глубоко

² день открытых дверей — день, когда учеников старших классов приглашают в институт или университет и знакомят с профессиями, которые можно там получить

³ круглый отличник — ученик, который получает пятёрки (высший балл) по всем предметам

⁴ красная птичка — знак, который поставлен красным карандашом

⁵ почётная грамота — письменный документ, который получают за особые успехи в чём-либо

Ребята стали объяснять, что решали вместе и что они вообще всегда всё делают вместе и что никакого преступления тут нет, потому что науке известны такие случаи. Вот, скажем, Пьер и Мария Кюри...

— Ладно, — сказал директор. — Тут вопрос принципиальный. Олимпиада была индивидуальная. Вы честно разберитесь, кто из вас более достоин, и мы вручим ему грамоту. А другой пусть поступает в школу на общих основаниях.

— Вот он, Фонарёв, — сказал Лёва.

— Нет, его пишите! — крикнул Юра, огорчаясь, что не он, а Лёва первый успел крикнуть то, что надо.

— Ну-ну, ребята, — сказал директор школы. — Идите и подумайте. Завтра утром придёте и скажете.

На другое утро Юра и Лёва в сопровождении Машки отправились в девятую комнату, взяли грамоту, на которой уже было написано «Фонарёв». Выйдя из комнаты, мальчишки разорвали эту грамоту на две части. Они хотели сначала разделить её на три части, потому что и Машке по справедливости полагалось. Но она запротестовала. Она сказала, что эта грамота будет реликвией их дружбы, проверенной в бою. Она, конечно, тоже им друг, но в данном бою не участвовала.

Вопросы

1. Как герои рассказа попали на олимпиаду?
2. Чем математическая школа отличалась от обычной, в которой учились ребята?
3. Почему друзья решили принять участие в математической олимпиаде?
4. Как каждый из друзей вёл себя на олимпиаде?
5. Почему организаторам олимпиады трудно было определить, кому из друзей вручить грамоту?
6. Как ребята решили эту проблему?
7. Как вы оцениваете их решение?
8. Какие олимпиады проводятся в вашей стране?

По рассказу Ю.Пиёнкина

МАША — МАМАША

— Смейтесь не смейтесь, но я вам скажу, что умнее нашего камчатского медведя никого нет, — начал новый рассказ Лука Самсонович. — Однажды к нашей палатке геологов стал медведь приходить. Ходит и ходит и не кричит. Подойдёт и совсем как человек плачет. Мы и из ружья стреляли, чтобы он в лес ушёл, а он всё стоит. Вот я и говорю товарищам:

— Тут что-то не так. Надо посмотреть, что случилось.

Сначала меня никто слушать не хотел, но потом согласились. Подождали мы, когда медведь опять пришёл, взяли ружьё и — к нему. А медведь посмотрел на нас и пошёл в лес к горам. Можно было подумать, что он ждёт нас и дорогу хочет показать. Идёт он впереди, но всё время на нас смотрит, идём мы или не идём. Так прошли мы километра четыре. Вдруг медведь остановился и в одном месте стал землю рыть. Тогда я говорю:

— Вы, ребята, здесь с ружьём стойте, а я посмотрю, что это там медведь в земле ищет.

Товарищи ружья приготовили, а я пошёл. Смотрю, медведь немного отошёл назад и остановился. Не знаю почему, но я его не боялся. Подошёл к месту, где он рыл, смотрю — а там яма глубокая, а в яме — медвежонок. Вот оно что! Так это медведица! Стоит мамаша и на меня смотрит.

Я к ребятам вернулся, рассказал, что и как. Приготовили мы верёвку, и я в яму стал спускаться. Взял медвежонка и — наверх. Посмотрели мы, а медвежонок — такой слабый, что и на ногах не стоит. Да, наверно, не один день он в этой яме сидел.

Что же делать? Оставить медвежонка с мамашей — погибнет: очень уж слабый. Решили мы взять его с собой. Взяли его и пошли, а сами всё на мамашу смотрим. Но она, вот умная, рядом идёт.

Принесли мы медвежонка к палатке и дали ему молока. А медведица рядом ходит и, вы только подумайте, не кричит. Жил у нас медвежонок недолго. Потом ребята его на лодке на другой берег перевезли. А медведица сама через реку плыла и на сына своего смотрела. На том берегу и встретились мать с сыном, встретились совсем как люди. Как он играл около неё, как она его обнимала! Поиграли они — и пошли в лес.

Вопросы

1. Почему медведица пришла к людям?
2. Как вела себя медведица с людьми? Почему Лука Самсонович считает, что это очень умный зверь?
3. Что сделали геологи с медвежонком?
4. Чем закончилась история с медведями?
5. Как можно назвать поступок геологов в этой истории?

По рассказу А.Алексина

ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?

Вечером с самолёта деревня выглядела как яркая точка в море тайги¹.
 А геологу, который вышел из леса, деревня показалась большим городом: за три месяца глаза его отвыкли от ярких огней, а ноги — от асфальта. Всё радовало в этой деревне ещё и потому, что через полчаса он должен был услышать голос жены. Нет, не увидеть её, а только услышать...
 Он остановился около маленького домика и прочитал над дверью: «Почта, телеграф, телефон». В комнате сидели люди, которые ждали вызова телефонистки. Они не разговаривали друг с другом, так как ждали, когда телефонистка назовёт имя далекого города. И они бросятся к телефону, чтобы сказать что-то самое важное, потому что в минуты междугородного разговора² нужно говорить только о самом главном. И каждый почему-то кричал: «Ты меня слышишь? Ты меня слышишь?» Это совсем не значило, что телефонная линия плохо работает. И не значило, что люди хотят проверить, как слышен их голос. В эти слова они вкладывали какой-то другой смысл...
 Правда, к телефону шли не все, а только самые счастливые. Иногда телефонистка приглашала к своему окну: это значило, что телефон в далеком городе не отвечает, что дорогой человек не ждёт... Но геолог знал, что его звонка ждут с нетерпением. Именно сегодня, сейчас...
 Геолог посмотрел на телефонистку. Эта маленькая девушка всё делала так по-взрослому, что было понятно: ещё совсем недавно она была школьницей.
 Маленькая телефонистка не улыбалась: может быть, она просто не знала, что и на работе тоже можно улыбаться. Было похоже, что за стеклом идёт детская игра в «телефонистку».
 Вдруг она серьёзным голосом назвала фамилию геолога. Он бросился³ к телефону, но потом понял, что телефонистка приглашает его к окну.
 — Ваш телефон не отвечает, — сказала она.
 — Этого не может быть! — закричал геолог. — У меня сегодня день рождения, и мы договорились... Дети всегда считают день рождения праздником. Для них этот день — только радость. Девушка-телефонистка, услышав о дне рождения, начала звонить опять.
 — Жена хотела меня поздравить, — продолжал говорить геолог.
 — Мы договорились, что она будет ждать в это время... Я прошёл много километров! Мы договорились...
 — Подождите, пожалуйста, ещё минутку... — попросила девушка.
 И снова стала что-то проверять.
 А геолог стоял и думал: «Как же так? Неужели жена забыла о дне рождения? А говорила, что будет ждать этого дня, будет праздновать его одна дома... Слова, красивые слова! И она знает, что ему нужно идти до почты много километров по тайге...»
 Вдруг он услышал голос телефонистки:
 — А я вас видела много раз!
 Он посмотрел на маленькую девушку и подумал, что у неё, наверное, есть младший братишка⁴, и она его вот так же утешает, когда он плачет.
 — Нет, правда... — продолжала телефонистка. — Вы получаете здесь письма.
 Она не утешала: он действительно получал на этой почте письма, но никогда не замечал этой девушки.
 — Я давно уже не приходил за письмами, — сказал он. — Мы были в тайге... далеко.
 — Давно не были? — почему-то радостно спросила она и побежала к ящику с письмами.
 — Есть! Есть! — закричала она и дала геологу телеграмму.
 Он прочитал: «Срочно посылают командировку⁵ поздравляю днём рождения целую люблю»⁶.
 Жена тоже была геологом и часто уезжала из дома. Как же он не подумал об этом? А эта девочка догадалась... Он хотел поблагодарить её, но она уже была далеко.

1 Тайга — густые леса на территории Урала, Сибири.

2 Междугородный разговор — разговор по телефону между городами, между разными населёнными пунктами.

3 Бросаться/броситься (к кому, к чему) — быстро побежать к человеку, к телефону.

4 Братишка — ласковая форма от слова «брат».

5 Командировка — служебная поездка в другой город. (Поехать в командировку. Посылать/послать кого-то в командировку).

6 В тексте телеграммы принято опускать предлоги, запятые, точки. Телеграмма должна читаться так: «Срочно посылают в командировку. Поздравляю с днём рождения. Целую. Люблю.»

— Красноярск! Иванов! — кричала она.
 Кто-то, счастливый, побежал к телефону. И закричал: «Ты меня слышишь?»
 Телефонистка посмотрела на геолога и удивилась: за что же благодарить?
 И правда, за что? Она просто вернула человеку радость и веру. Вот и всё.

По рассказу П.Проскурина

ПОД ЯРКИМИ ЗВЁЗДАМИ

Северная полночь подкралась неслышно и мягко. Николай Иванович взглянул на часы и задумался. В этот момент дверь стремительно распахнулась.
 Поправив очки, Николай Иванович с удивлением оглядел ввалившегося в комнату молодого человека в полушубке.
 — Вы — Аксёнов? Доктор Аксёнов?
 Он сильно волновался — забыл даже поздороваться, и хозяин посмотрел на пришедшего более внимательно.
 — Доктор? Возможно... Впрочем, доктором я перестал быть очень давно, с тех пор, как ушёл на пенсию. Сейчас я...
 — Доктор... Вы должны помочь, доктор. Я — Серёгин, с метеостанции¹... Понимаете, она только сегодня приехала... Такое несчастье... Вышли на льжах — и на сук. Пробита грудь, правая сторона. Без памяти... По тропинке её не снести... Вы должны пойти со мной, доктор...
 Серёгин старался говорить спокойно, но это ему плохо удавалось. На лбу выступил пот, щёки горели. Перед Николаем Ивановичем мелькнул одинокий домик метеостанции, заброшенный под самые небеса. Николай Иванович молчал. Годы, старое, изношенное сердце... О чём тут можно говорить. Серёгин, поняв его без слов, упавшим голосом произнёс:
 — Только вы можете помочь, доктор... О вас рассказывают чудеса. Поймите! — неожиданно повисил он голос почти до крика. — Это же — она!
 Последнее было произнесено так, что у доктора забилось сердце.
 — Она? — переспросил Николай Иванович.
 — Она, доктор... Настенька...
 — Гм... И всё же, молодой человек, не теряя времени, обратитесь к хирургу Поприщенко. Он от меня через два дома... А мне не добраться...
 Глядел он при этом мимо Серёгина, и тот, теряя надежду, уже готов был закричать на хозяина. Но в этот момент Николай Иванович сказал:
 — Дуй к Поприщенко, скажи, что Аксёнов просит его прийти. Сестру пусть прихватит... Ну, ну, — сердито добавил он. — Я же сказал, что иду...
 Когда Серёгин, наконец, вернулся в сопровождении Поприщенко и студентки-практикантки, Николай Иванович проворчал, что люди совершенно разучились волноваться и торопиться.
 Они вышли из посёлка и стали подниматься на сопку. Время перевалило за полночь. В посёлке гасли, огни. Но звёзды от мороза разгорались всё ярче и начинали излучать синеватое сияние. Подъём становился всё круче и труднее. А Серёгин шёл очень быстро. Тщетно стараясь не отстать, Николай Иванович хотел было попросить, чтобы шли потише, но поскользнулся и упал. Серёгин приподнял Николая Ивановича с земли и, как ребёнка, поставил на ноги.
 — Давайте я вас понесу, доктор, — растерянно предложил он. — Быстрее будет. Мне ведь ничего это не стоит...
 Незаметно для себя Николай Иванович ускориł шаг. Мигавшие звёзды, казалось, торопили, а снег под ногами насмешливо скрипел:
 «Зря... зр-ря... зр-ря...»
 Он опять начал задыхаться и знал: если не отдохнуть...
 Едва он подумал об этом, потемнело в глазах, и очередной шаг он сделал через силу. Но, очевидно, это усилие помогло, и вместо того, чтобы упасть, он продолжал идти, и даже дышать ему стало легче. Мысли вернулись к тому далёкому времени, когда в стране бушевала гражданская война и он, молодой, тридцатилетний врач, оперировал и красных, и белых: дело было в Киеве, в госпитале. Тогда он мог работать сутками и больше... Да, был ты и оставался на земле беспокойным часовым, вскакивал по первому зову и шёл, как сейчас, в ночь, в бураны и слякоть. Всё-таки интересная штука — жизнь! Тревога за неё стала твоей второй сущностью, даже возраст и пришедший

1 Метеостанция — метеорологическая станция. Там ведут наблюдения за погодой. Метеостанции находятся в самых разных местах, часто расположенных вдали от жилья.

вместе с ним опыт не изгладили остроты чувства. Вот и сейчас... Чем ближе цель, тем тревожнее становится...

От засыпанного снегом домика метеостанции к ним метнулась большая чёрная собака.

— Пошёл вон, Цыган, — отмахнулся Серёгин. — Не мешай...

Николай Иванович уже не сдерживал парня, наоборот, теперь он сам не мог подавить волнения. И во время осмотра лежащей без сознания девушки, и готовясь к операции. Но это было особое волнение. Оно исчезло, когда хирург почувствовал в руках скальпель: пальцы ещё не утратили гибкости. Готовясь сделать разрез, он вдруг увидел Серёгина — раньше почему-то не замечал. Их взгляды встретились. Улыбнувшись глазами, хирург сказал:

— Иди и будь спокоен. Пройдёт месяц и — можете играть свадьбу. Иди...

Часа через три в домике метеостанции наступила тишина. Даже Серёгин, сидевший у изголовья больной с тех пор, как окончилась операция, задремал, неловко опустив красивую голову. Но сам Николай Иванович, устроившись в этой же комнате, на диванчике, никак не мог сомкнуть глаз. Сказалось напряжение последних часов: где-то возле сердца начинало ныть — первый признак близившегося приступа. Хирург покачал головой: ох, уж это сердце...

Вопросы

1. Почему Серёгин обратился именно к старому доктору? Прочитайте предложения, подтверждающие это.
2. Почему Николай Иванович сначала отказался идти на метеостанцию?
3. Что давало доктору силы идти по трудной дороге к метеостанции?

ПОДАРОК

По рассказу К.Паустовского

Каждый раз, когда приближалась осень, начинались разговоры о том, что многое в природе устроено не так, как нам бы хотелось. Зима у нас длинная, лето гораздо короче зимы, а осень проходит мгновенно и оставляет впечатление промелькнувшей за окном золотой птицы.

Разговоры наши любил слушать внук лесника Ваня Малявин, мальчик лет пятнадцати. Он часто приходил к нам в деревню и приносил то кошёлки белых грибов, то бруснику, а то прибегал просто так — погостить у нас, послушать разговоры и почитать журнал «Вокруг света».

Однажды Ваня принёс маленькую, выкопанную с корнем березу.

— Это вам — сказал он и покраснел. — Подарок. Посадите её в деревянную кадку и поставьте в тёплой комнате — она всю зиму будет зелёная.

— Зачем ты её выкопал, чудак? — спросил Рувим.

— Вы же говорили, что вам жалко лета, — ответил Ваня. — Дед меня и научил. Вот и будет вам на холодную зиму память о лете.

Мы принесли из сарая ящик, насыпали его доверху землёй и пересадили в него маленькую берёзу. Ящик поставили в самой светлой комнате у окна, и через день опустившиеся ветки берёзы поднялись, вся она повеселела, и даже листья у неё шумели, когда ветер врывается в комнату.

В саду уже поселилась осень, но листья нашей берёзы оставались зелёными и живыми.

Как-то ночью пришёл первый заморозок. Я проснулся около 5 часов утра, оделся и вышел в сад. Ветра не было, но в саду всё падали и падали листья. Берёза за эту ночь пожелтела, и несколько лимонных листьев уже лежало на полу.

Комнатная теплота не спасла березу. Через день она облетела вся, как будто не хотела отставать от своих подруг, осыпавшихся в холодных лесах, рощах.

Все мы были огорчены. Последняя память о лете исчезла. Знакомый лесничий усмехнулся, когда мы рассказали ему о своей попытке спасти зелёную листву на берёзе.

— Это закон, — сказал он. — Закон природы. Если бы деревья не сбрасывали на зиму листья, они бы погибали от многих вещей — от тяжести снега и от зимней стужи, от жажды и от того, что к осени в листе накапливается много вредных для дерева солей.

Берёзу мы высадили в сад, под забор, а её жёлтые листья собрали и засушили между страниц «Вокруг света».

Этим кончилась наша попытка сохранить зимой память о лете.

Вопросы

1. О чем вели разговоры автор рассказа и его друзья, когда приближалась осень?
2. Для чего Ваня принёс в дом березку?

3. Почему зимой не удалось сохранить память о лете?

4. О каком законе природы рассказал лесничий?

ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ

По повести К.Паустовского

Уроки немецкого языка были интереснее французских. Не потому, что Оскар Фёдорович Иогансон был образцовым преподавателем, а потому, что на этих уроках мы занимались вещами, далёкими от немецкого языка. Чаще всего Оскар Фёдорович давал нам переписать партитуру своей оперы «Дух токайского вина...»

Иогансон был знатоком и любителем музыки. Он собирался быть композитором, но какая-то несчастная история в его жизни помешала ему в этом, и он с отвращением занялся преподаванием...

Однажды, когда я был уже в шестом классе, Иогансон потерял в трамвае рукопись своей оперы. Он напечатал об этом объявление в газетах. Но никто оперу не возвращал. Целую неделю Иогансон не приходил в гимназию, а когда пришёл, мы его почти не узнали — он посерел, и жёлтая его шея была замотана рваным шарфом. В этот день на уроке Иогансона стояла глубокая тишина.

— Ну вот, юноши, — заговорил Иогансон, — всё кончено! Эта опера была делом всей моей жизни. Я становился молодым, когда писал её... Да! Это было так! То была музыка счастья. Я писал о нём. Где оно? Всюду! В том, как шумит лес. В листьях дуба, в запахе винных бочек. В голосах женщин и птиц. Везде и всюду. Я мечтал быть бродячим певцом... Я пел бы на деревенских свадьбах и в доме лесника. Пел бы для влюбленных и одиноких, для героев и поэтов, для обманутых и потерявших веру в добро. Все это было в моей опере. Я надеялся, что умру спокойно, если увижу её на сцене венского театра...

Мы сидели потупясь...

В тот же день по всем классам гимназии пронёсся призыв: «Найти оперу! Найти её во что бы то ни стало!»

Кто бросил этот призыв, я не знаю. Он передавался из уст в уста.

Поиски начались. Мы спрашивали кондукторов трамваев, обходили базары. Мы рылись у торговцев в обёрточной бумаге. Наконец... опера была найдена. Увидел её один гимназист восьмого класса у торговки салом. Торговка жаловалась, что бумага не годится для обертки — чернильные строчки отпечатываются на сале и покупатели сердятся. Поэтому в рукописи не хватало всего трех страниц.

Рукопись вернули Иогансону на уроке в восьмом классе. Мы не видели, как это произошло. Мы только видели, как Иогансон шёл после урока по коридору, окружённый восьмиклассниками. Он шёл без пенсне. Он шёл нетвердо, пошатываясь. Восьмиклассники поддерживали его...

В гимназии несколько дней длилось нотное безумие. Иогансон приносил партитуру оперы и чистую нотную бумагу. Он раздавал нам эту бумагу, и мы переписывали оперу в нескольких экземплярах.

Это было в конце зимы, а весной я получил по почте кусочек картона. На нём было написано, что Оскар Фёдорович Иогансон просит меня «почтить своим присутствием» исполнение отрывков из его оперы, которое произойдёт на квартире у одного из моих товарищей по классу.

Вечером я пошёл в назначенное место. Широкая лестница в доме моего товарища была ярко освещена. Два больших зала были полны народа.

Иогансона ещё не было. Я стоял у входа в зал и видел освещённую лестницу. На ней появился Оскар Фёдорович. Он взбежал по лестнице — тонкий, помолодевший, в черном элегантно сюртуке. Он быстро вошёл в зал. Все заплодировали.

Тотчас началась музыка. Играл квартет в сопровождении рояля. Эта была действительно музыка о счастье, о страданиях любящих, равных мучениям Тристана и Изольды. Я не могу передать певучесть этой музыки, её странную силу.

Поздней ночью мы проводили Иогансона до дому. По дороге он зашёл на телеграф и послал телеграмму в Вену. Он вышел из телеграфной конторы погрузневший и сказал, что слишком долго ждал этого дня. А когда слишком долго ждёшь, то радость превращается в некоторую печаль.

Вопросы

1. Почему гимназистам нравились уроки немецкого языка?
2. Почему учитель не любил свою работу?
3. Почему он считал оперу делом своей жизни?
4. Что случилось с партитурой оперы?

5. Каким образом удалось найти рукопись?
6. Где и когда происходило прослушивание отрывков оперы?
7. Знакомо ли вам чувство, что когда «слишком долго чего-нибудь ждёшь, то радость превращается в некоторую печаль»?
8. Читали ли Вы произведения Паустовского?

По повести Кира Булычёва

ДЕВОЧКА С ЗЕМЛИ (отрывок из фантастической повести)

(На небольшом космическом корабле герои повести собираются лететь в Галактику. Действие происходит в XXI веке.)

... Так как «Пегас» — небольшой корабль, то и экипаж на нём маленький. На Земле и других планетах командую экспедицией я, профессор Селезнёв из Московского зоопарка. То, что я профессор, совсем не значит, что я уже старый, седой и важный человек. Так получилось, что я с детства люблю всяких животных и никогда не менял их на камни, марки, радиопримёнки и другие интересные вещи. Когда мне было десять лет, я пришёл в кружок юннатов в зоопарке, потом кончил школу и пошёл в университет учиться на биолога. А пока учился, продолжал каждый свободный день проводить в зоопарке и биологических лабораториях. Когда я кончил университет, то я знал о животных столько, что смог написать о них свою первую книжку. В то время ещё не было скоростных кораблей, которые летают в любой конец Галактики, и потому было мало космических зоологов. С тех пор прошло двадцать лет, и космических зоологов стало очень много. Но я оказался одним из первых. Я облетел множество планет и звёзд и незаметно для себя самого стал профессором.

Когда «Пегас» отрывается от твёрдой земли, то хозяином на нём и главным начальником над всеми нами становится Геннадий Полосков, известный космонавт и командир корабля. Мы с ним встречались и раньше, на далёких планетах и научных базах. Он часто бывает у нас дома и особенно дружит с Алисой. Полосков совсем не похож на отважного космонавта, и когда он снимает форму капитана-звездолётчика, то его можно принять за воспитателя в детском саду или библиотекаря. Полосков невысокого роста, беленький, молчаливый. Но когда он сидит в своём кресле на мостике космического корабля, он меняется — и голос становится другим, и даже лицо приобретает твёрдость и решительность.

Третий член экипажа «Пегаса» — механик Зелёный. Это мужчина большого роста, с пышной рыжей бородой. Он хороший механик и раз пять летал с Полосковым на других кораблях. Главное для него удовольствие — копаться в двигателе и что-нибудь чинить в машинном отделении. Это вообще-то отличное качество, но иногда Зелёный увлекается, и тогда какая-нибудь очень важная машина или прибор оказываются разобранными именно в тот момент, когда они очень нужны. И ещё Зелёный — большой пессимист. Он думает, что «это» добром не кончится. Что «это»? Да всё. Например, он бороду отпустил, потому что прочитал в какой-то старинной книге, что один человек порезался бритвой и умер. Хотя теперь на всей Земле не найти такой бритвы, чтобы порезаться, и все мужчины смазывают утром лицо пастой, вместо того, чтобы бриться, он на всякий случай отпустил бороду. Когда мы попадаем на неизвестную планету, он сразу советует нам улететь отсюда, потому что зверей здесь всё равно нет, а если есть, то такие, что зоопарку не нужны, а если нужны, то нам всё равно их не довести до Земли, и так далее. Но мы все привыкли к Зелёному и на его воркотню внимания не обращаем. А он на нас не обижается.

Четвёртым членом нашего экипажа, если не считать кухонного робота, была Алиса. Она моя дочь, кончила второй класс, с ней всегда что-нибудь случается, но все её приключения пока кончались благополучно. Алиса полезный в экспедиции человек — она умеет ухаживать за зверями и почти ничего не боится.

Вопросы

1. Сколько человек в экипаже космического корабля «Пегас»?
2. Кто рассказывает о членах экипажа «Пегаса»? Подсчитайте, сколько ему лет.
3. Профессор Селезнёв говорит, что механик Зелёный — пессимист. Какие доказательства он приводит?

По рассказу А. Маркуши

ЗНАКОМСТВО С ГРИШЕЙ

Точно помню, как однажды отец читал вечернюю газету и вдруг как-то странно засмеялся. Оказалось, что со старой территории зоопарка переводили на новую территорию какого-то «сверхгорного козла». Разумеется, были приняты необходимые меры предосторожности, но... напуганный козёл всё-таки вырвался и помчался по Большой Грузинской улице. В считанные секунды рогатое чудовище достигло Тишинской площади и влетело в раскрытые двери... парикмахерской.

Увидев своё изображение в зеркале, козёл замер, но, расвирепев, всадил рога в ненавистного двойника.

Здесь его и перехватили подоспевшие служители зоопарка. Отец долго веселился в тот вечер, изображая посетителя парикмахерской. Ночью мне приснилось, будто я сижу в неудобном парикмахерском кресле. Внезапно в занимающем всю стену зеркале возникает изображение невероятно рогатого чудовища с налитыми кровью глазами. И мой взгляд встречается с его ненавидящим взглядом. Я оказываюсь во власти душливого страха. Проснувшись, я сел на кровати и никак не мог понять, что случилось. Сердце билось часто и громко. А в голове чужой и незнакомый голос произнёс насмешливо:

— А ты трус, парень!

Всё бы это, наверное, ничего, когда бы на том и кончилось. Но мой сон возвращался раз за разом.

Ложиться спать сделалось для меня мучением. Каждый раз перед закрытыми глазами возникало зеркало... и на блестящем стекле медленно появлялись очертания рогатого чудовища, на морде которого загорались красным огнём глаза...

Но самое страшное приходило чуть позже — я снова слышал:

— А ты трус, парень!

Этот голос я слышал не только по ночам — случалось и среди белого дня. Так и преследовал — до самого тринадцатого апреля.

Этот день я запомнил на всю жизнь. Накануне я не выучил физику и решил — не пойду на урок. И не пошёл (это, конечно, плохо, но тогда мне казалось — лучше прогул, чем двойка), а потащился в зоологический сад. Хотя это было и далековато, но там, я был совершенно уверен, меня не ожидает никакая нежелательная встреча.

— Прогуливаешь? — спросила вдруг меня какая-то толстая женщина с ведром, севшая рядом на скамейку.

— Прогуливаю! — ответил я и, сам не зная почему, засмеялся.

— Ишь ты, герой!..

Она что-то ещё сказала, но слова её заглушил... насмешливый голос, тот самый, что не давал мне житья, вновь и вновь объявляя:

— А ты трус, парень!

Я не сразу понял, что говорила она, моя соседка по лавочке:

— ... чем бездельничать, помог бы человеку.

— Чем помочь? — без особого восторга поинтересовался я. Времени было уже много, можно было без опасений возвращаться домой.

— Да капусту, морковь почистить... зверям этим... — И женщина кивнула на вольер, где паслись разные козы. Вместе с ней мы подошли к вольеру.

Сначала мы чистили капустные кочаны. Потом уже нарезанную капусту и морковь раскладывали по ведром и посыпали крупной, хрустящей солью.

— Боишься идти?

— Боюсь, — признался я, сам того не ожидая.

— Молодец, — сказала Дарья Михайловна, — не люблю, когда врут... Пошли вместе.

Странно, как я ни робел в тот памятный мне час, а всё-таки заметил — у всякого рогача свой характер: одни попрошайничали у Дарьи Михайловны, другие нахально лезли к нашим ведром, третьи хитрили, стараясь зайти с тыла. В стороне ото всех, в гордом одиночестве оставался только один громадный, шоколадного отлива красавец зверь, украшенный закрученными рогами. С откровенным презрением поглядывал он на своих суесящихся братьев и не собирался идти на поклон людям.

— Гриша — наш красавец. Слышал, наверное, сколько бед он в городе наделал, — сказала Дарья Михайловна. И позвала: — Гришенька, мальчик, иди ко мне, мой хороший.

Но Гриша не шелохнулся, не дрогнул.

— Вот ты какой, — подумал я. — Уж не сон ли мне снится?

— Стесняется, — пояснила Дарья Михайловна. — Посторонних стесняется. Вот, держи... — Она дала мне кусок каменной соли. — Ступай сам к нему... не бойся. Подходи тихонько и говори, говори, что думаешь... Только правду говори, он всё понимает.

Что я говорил, не помню. Как дошёл — не могу даже и вообразить. Мы долго смотрели в глаза друг другу. У Гриши глаза были большие, яркие и такие проникновенные. И, кажется, он понял: мне страшно. Но и я понял, даже раньше Гриши: он тоже — ну, не боится, опасается меня...

И тогда я сказал:

— Не бойся, Гриша. Не надо, милый... Я тоже больше не буду бояться... Ну-у, Гришенька, давай подружмся... А? Давай!

Нет, он, конечно, ничего не сказал. Но всё понял. И взял из моих рук свою любимую каменную соль.

Это было тринадцатое апреля. Я запомнил.

Вопросы

1. Объясните причины страха, который появился в душе мальчика.
2. Как оказался мальчик в зоопарке?
3. Что вы узнали из рассказа о характерах зверей? Найдите место в рассказе, где об этом говорится.
4. Что помогло мальчику преодолеть владевший им страх?

БАЛЛАДА О ВАЛЬКЕ ЗЫКОВЕ

По рассказу В.Амлинского

В юности у меня был друг Валька Зыков, человек очень необычный — строгий, твёрдый, серьёзный, не знающий, что такое человеческие слабости, не знающий компромиссов...

Когда Вальке исполнилось тринадцать лет, в этот исторический день он показал мне написанное им заявление, адресованное неизвестно кому, о том, что с этого дня он берёт на себя обязательство никогда не врать. Я отнёсся к этому заявлению скептически и недоверчиво.

— Во-первых, это невозможно, — сказал я ему. — Во-вторых, это неинтересно.

Он посмотрел на меня светлыми, спокойными близорукими глазами первого отличника и не унился до ответа.

Однажды Валька Зыков прогулял. Обычно нас спрашивали, почему мы отсутствовали. Каждый врал как мог. Я, например, обычно кого-нибудь встречал или провожал: то в командировку уезжал мой отец, то уезжала куда-то мать, то улетала срочным рейсом моя неугомонная бабушка.

— У тебя не семья, а подвижной состав¹, — вздыхала классная руководительница и отмечала в журнале: «Отсутствовал по уважительной причине».

— Что случилось с тобой, Зыков?

Мрачно стукнула доска парты, волны бешеного шёпота захлестали по классу: это Вальке подсказывали надёжные и правдоподобные причины... Валькины глаза были печальны и ясны...

— Что случилось с тобой, Зыков? Может быть, ты переутомился, плохо себя чувствовал? — подсказывая ему выход, тихо и сочувственно говорила учительница.

— Нет, я не был болен, — твёрдо отвечивал Зыков. — Я был полностью и абсолютно здоров. — Он задумался на секунду и дрогнувшим, но громким голосом произнёс: — Я прогуливал.

Стон недоумения и отчаяния пронёсся по классу: а-ах!

И классная руководительница проговорила проникновенно и устало:

— Ты правдивый мальчик, Зыков. — И мелким чётким почерком она поставила в журнале: «Отсутствовал по неуважительной причине».

Когда после уроков мы возвращались домой, Зыков шёл впереди нас, одинокий и скорбный, как Джордано Бруно².

Я верил Вальке. Валька был моим рыцарем правды, всегдашним укором моей совести...

Однажды я «сыпался» на экзамене³ по истории, утопая в пучине дат и событий, и, утопая, я кинул Вальке белый флаг, я взмолился о помощи. Я знал, что он выучил историю назубок⁴.

— Подскажи, Валька, — прошептал я.

¹ подвижной состав — поезд

² Джордано Бруно (1548-1600) — итальянский философ и поэт, погибший за свои убеждения

³ сыпаться на экзамене — не знать ответа на экзаменационный вопрос

⁴ выучить что-нибудь назубок — выучить очень хорошо, не допуская ни одной ошибки

И тут я вспомнил: это же Валька Зыков, не знающий компромиссов... Этот разве подскажет! Я безнадежно и устало посмотрел на него. Лицо его мучительно искривилось. Он страдал. Он был слишком правдив, чтобы подсказывать, и слишком добр, чтобы дать мне утонуть. И он мучился, Валька Зыков, зажатый в тисках своей принципиальностью и своей добротой.

— Ну-с, в каком же году произошло это знаменательное событие? — устало спросила преподавательница истории.

— Действительно, в каком же году это произошло?! — риторически произнёс я и развёл руками. И тут я увидел, как разверзлись побледневшие уста моего друга, как дрогнули его непримиримые губы. Прерывающимся шёпотом он произнёс дату. Я был спасён.

После экзамена я кинулся к нему. Я хотел его обнять, я хотел сказать ему самые прекрасные слова. Он отстранил меня твёрдой рукой, не принял моей благодарности. Он ушёл, гордо поднимая неширокие плечи, ушёл потому, что не смог соблюсти своих принципов и подавить свою доброту. Я понял, как я был жесток, поставив его перед этим выбором...

А потом мы выросли.

Вопросы

1. Какие обязательства взял на себя Валька, когда ему исполнилось 13 лет?
2. Каким примером Валька доказал свою принципиальность?
3. Какая борьба происходила в Вальке во время урока истории?
4. Идеиность или доброта победили в этой борьбе? А как бы вы поступили?
5. Как вы думаете, легко ли складывается жизнь таких принципиальных людей в жизни, в истории?

КУЗЬКА

По рассказу В.Астафьева

Санаторий, в котором я отдыхал, располагался в ущелье речки Белокурихи, заросшей густым тёмным лесом.

Возле речки встречалось множество птиц. Собирались они не столько в лесу, сколько возле домов и санатория.

Шёл я однажды лесом, останавливался, кормил пташек орешками, и вдруг из серых осинников возникла и полетела ко мне как бы сорвавшаяся с затухающего костра крупная искра и, пискнув «цари-цари», вцепилась в ладонь коготками и оказалась птичкой-поползнем¹, которого и в лесу-то, в тайге не часто увидишь, а если увидишь, так никакого внимания не оказывает человеку.

И вот этот лесной хлопотун и труженик уселся на мою руку, вцепился в пальцы коготками и схватил кедровый орешек. «Цори! цори! Цырки-цырки-цырки!» — пропищал поползень, улетая на ближнюю берёзу. Я понял его так: не уходи, подожди, я сейчас управлюсь с этим орехом и второй возьму.

Сжав кулак, не пускаю к орехам Кузяку — такое имя я придумал поползню. Он вцепился в рукав шубы и сердито долбит по пальцам острым клювом.

— Что же ты дошёл до жизни такой, таёжник²! Побирושкой³ сделался? Не стыдно?

«Цырак-цырак-цырк» — оправдывается Кузяка. Как все, так и я. А ты сам почему в тайгу не лезешь? Ведь тоже таёжником был, а в санаторий зачем приехал? Умны все поучать и таёжное житьё славить, сидя в городской квартире, возле тёплой батареи, с магазином рядом.

На другой день, только я вышел к речке, слышу: «Цырк-цырк!» — и вот он, Кузяка, передо мной, с ходу на ладонь, орех в клюв — и пошёл работать, пошёл носиться туда-сюда. Синицы да гачки порхают вокруг, восхищаются: «Ах, какой храбрый Кузяка! Ах, какой верный друг! Он и нас орешком не обделит!...»⁴

Прошло несколько дней, и вокруг меня на горной тропе трепыхался⁵ уже целый выводок поползней. Верховодил всеми Кузяка. Он садился на камни, на моё плечо, и слышалось его непрерывное «цырк-цырк» — приветствовал он меня или благодарил, может, просто ободрял пернатый народ: не бойтесь, ребята, всех прокормлю. А может, и посмеивался надо мною: «На наш век дураков хватит!»

Однажды я зажал пальцами лапу Кузяки, поймал его, взял в правую руку. Не шевелится, не кричит Кузяка, лишь чёрные точки глаз нет-нет да и зажгутся от птичьей ярости. Гневается и боится птица. Подставляю ладонь с орехами. Кузяка все орехи с ладони разбросал — «Цырак-цырак,

¹ В тексте ты встретишь названия нескольких лесных птиц: поползень, синица, гачка.

² таёжник — житель тайги

³ побирושка (прост.) — (от глагола побираться — просить милостыню) — нищий

⁴ Он и нас орешком не обделит! — он с нами орешком поделится

⁵ трепыхаться (прост.) — совершать резкие отрывистые движения, дёргаться

цыки-цыки-цыки!» — заругался: «Не имеешь морального права меня держать и мучить, раз тебя гуманистом именуют.» И я разжал пальцы.

Лети, Кузяка! Живи, милый дружок, сколько можешь и как можешь. От лёгкого дармового корма не ослабнет ли в тебе птичья сила, не облениться ли ты без трудов и забот лесных до того, что и детей выводить перестанешь или выведешь таких, что и летать не смогут? Их, вольных птенцов, не около санатория надо заводить, не дармовым¹ хлебом кормить, в лесу их тебе полагается высиживать и растить.

А люди, Кузяка, что ж? Люди, они все разные. Подкармливая тебя, многие из них не ведают, что творят², они развлекаются, хотят кого-то любить, ободрить, помочь кому-нибудь.

Помогая тебе, они помогают себе стать лучше и добрее.

Вопросы

1. Найдите и прочитайте в тексте место о первом знакомстве автора рассказа с Кузякой.
2. Как изменился характер лесной птички поползня от соседства с людьми?
3. Могли бы вы сформулировать главную мысль рассказа? Найдите в тексте предложения, иллюстрирующие ваши выводы.

СОЛНЦЕ, СТАРИК И ДЕВУШКА

По рассказу В.Шукинина

Стояли жаркие дни. Земля была горячая, деревья тоже были горячие. Сухая трава шуршала под ногами. Только вечером наступала прохлада. И тогда на берег стремительной реки Катунь выходил древний старик, садился всегда на одно место — у старого дерева — и смотрел на солнце. Солнце садилось за горы. Вечером оно было огромное, красное.

Однажды старик, когда он сидел так, услышал сзади себя голос:

— Здравствуйте, дедушка!

Старик кивнул головой.

С ним рядом села девушка с чемоданчиком в руках.

— Отдыхаете?

Старик опять кивнул головой. Сказал:

— Отдыхаю.

На девушку не посмотрел.

— Можно, я буду вас писать? — спросила девушка.

— Как это? — не понял старик.

— Рисовать вас.

Старик некоторое время молчал, смотрел на солнце.

— Я же некрасивый теперь, — сказал он.

— Почему? — девушка немного растерялась. — Нет, вы красивый, дедушка.

Девушка долго смотрела на старика. Потом погладила мягкой ладошкой сухую коричневую руку и сказала:

— Вы очень красивый, дедушка. Правда.

Старик слабо усмехнулся.

— Рисуй, раз такое дело.

Девушка раскрыла свой чемодан. Старик покашлял в ладонь.

— Городская, наверно? — спросил он.

— Городская. А вы здешний, дедушка?

— Здешний.

— И родились здесь?

— Здесь, здесь.

— Вам сколько сейчас?

— Годков-то? Восемьдесят.

— Ого!

— Много, — согласился старик и опять слабо усмехнулся. — А тебе?

— Двадцать пять.

Опять помолчали.

— Солнце-то какое! — негромко воскликнул старик.

¹ дармовой хлеб (прост.) — бесплатный хлеб

² не ведают, что творят — не знают, не понимают, что делают

— Какое? — не поняла девушка.

— Большое.

— А-а... Да. Вообще красиво здесь.

— Хорошо, — сказал негромко старик.

— Вы завтра придёте сюда, дедушка? — спросила она старика.

— Приду, — откликнулся тот.

Девушка поднялась и пошла в деревню. Старик посидел ещё немного и тоже пошёл.

На другой вечер старик и девушка опять сидели на берегу. Девушка торопливо рисовала, а старик смотрел на солнце и рассказывал:

— Жили мы всегда хорошо. Я плотничал, работы хватало. И сыны у меня все плотники. Убило их на войне — четырёх. Два осталось. Ну вот с одним-то я теперь и живу, со Степаном. А Ванька в городе живёт. Пишет: ничего, хорошо живут. Приезжали сюда, гостили. Внуков у меня много. Любят меня.

Девушка рисовала руки старика, торопилась, нервничала.

— Сыновой жалко?

— А как же? — удивился старик. — Четырёх таких положить — разве шутка!

Девушка не понимала: то ли ей жаль старика, то ли она больше удивлена его странным спокойствием и замротворённостью. А солнце опять садилось за горы. Опять тихо горела заря.

— Ненастье и умиротворения будет, — сказал старик.

Девушка посмотрела на ясное небо.

— Почему?

— Ломает меня всего.

— А небо совсем чистое.

Старик помолчал.

— Вы придёте завтра, дедушка?

— Не знаю, — не сразу откликнулся старик. — Ломает что-то всего.

— Дедушка, как у вас называется вот такой камень? — Девушка вынула из кармана жакета белый, с золотистым отливом камешек.

— Какой? — спросил старик, продолжая смотреть на горы.

Девушка протянула ему камень. Старик, не поворачиваясь, подставил ладонь.

— Такой? — спросил он. — Кремешок это. В войну огонь из него добывали.

Девушку поразила странная догадка: ей показалось, что старик слепой. Она не нашлась сразу, о чём говорить, молчала, смотрела сбоку на старика. А он смотрел туда, где село солнце. Спокойно, задумчиво смотрел... Потом он поднялся и пошёл тропинкой в гору.

Девушка смотрела ему вслед до тех пор, пока он не свернул в переулок. Ни разу старик не споткнулся, ни разу не остановился. Шёл медленно и смотрел под ноги.

— Нет, не слепой, — поняла девушка. — Просто слабое зрение.

На другой день старик не пришёл на берег. Девушка сидела одна, думала о старике. Было в его жизни, такой простой, такой обычной, что-то непростое, что-то большое, значительное. «Солнце — оно тоже просто встаёт и просто заходит, — думала девушка. — А разве это просто!» И она пристально посмотрела на свои рисунки. Ей было грустно.

Не пришёл старик и на следующий день, и на четвёртый. Девушка пошла искать его дом. Нашла. В ограде большого дома под железной крышей, в углу под навесом рослый мужик лет пятидесяти подравнивал сосновую доску.

— Здравствуйте, — сказала девушка.

Мужик выпрямился, посмотрел на девушку, провёл большим пальцем по вспотевшему лбу, кивнул.

— Здорово.

— Скажите, пожалуйста, здесь живёт дедушка...

Мужик внимательно и как-то странно посмотрел на девушку. Та замолчала.

— Жил, — сказал мужик. — Вот домовину ему делаю.

Девушка приоткрыла рот.

— Он умер, да?

— Помер. — Мужик опять склонился к доске, потом посмотрел на девушку. — А тебе чего надо было?

— Так... я рисовала его.

— А-а...

— Скажите, он слепой был? — спросила девушка после долгого молчания.

— Слепой.

— И давно?

— Лет десять уже. А что?

— Так...

Девушка пошла из ограды. На улице прислонилась к плетню и заплакала. И жалко было, что она никак не сумела рассказать о нём. Но она чувствовала сейчас какой-то более глубокий смысл и тайну человеческой жизни и подвига и, сама об этом не догадываясь, становилась намного взрослей.

Вопросы

1. Расскажите о жизни старика, подобрав для этого предложения из текста.
2. Чем старик привлёк внимание девушки, почему ей захотелось нарисовать его?
3. Объясните, почему знакомство со стариком сделало девушку взрослей?

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

По рассказу А.Родина

— Лишнего билетика? Нет ли у вас лишнего билетика? — спрашиваю я чуть не у каждого проходящего. Нас много, жаждущих попасть в театр, порой кажется — нас больше, чем законных обладателей билетов.

— Лишнего билетика? Лишнего билетика?

Отвечают по-разному. Одни разводят руками, будто виноваты: мол, рады бы, девушка, помочь вашей беде, но увы... «Сами ищем», — отвечают другие. Менее активные не бегают перед входом, а занимают очередь в кассу, хотя кассирша ничего не обещает и висит плакат, что все билеты проданы.

Боже, как я люблю театр! В театре меня волнует всё. И оживлённая толпа перед театральным подъездом, над которым горят фонари, хотя на дворе ещё не стемнело, и нарядные женщины, и неторопливые прогулки по фойе, и фотографии артистов на стенах. Медленно гаснет свет в зале, всё затихает. Какое-то время продолжают скрипеть стульями, переговариваются шёпотом с соседями. Люди ещё живут своей прежней, дневной жизнью. Разные судьбы, разные люди — молодые и старые, романтики и скептики, бесребреники или, наоборот, корыстолюбцы. Но посмотрите, что с ними со всеми делается во время спектакля! Найдётся ли хоть один, пусть самый нехороший человек, который желал бы успеха злодею на сцене? Нет такого! Все мы, сидящие в этом зале, незнакомые и непохожие, — все мы заодно! За правду, за справедливость, честность и чистоту! Вот что такое театр! Театр я полюбила ещё со студенческих лет. В театре никто, никто не чувствует себя одиноким. Я не знаю, как бы я жила без театра!

— Лишнего билетика! Лишнего билетика!

Желающих становится всё больше, а шансов попасть всё меньше. Я прохаживаюсь у входных дверей. Сюда, случается, подъезжают перед самым началом, и даже после начала, легковые машины, и у них обязательно кто-нибудь не пошёл, и все мы набрасываемся на эту машину. Или, бывает, некий человек долго и терпеливо ожидает у входа своего спутника, а потом, перед самым началом спектакля, вздыхает безнадежно и, поколебавшись мгновение, продаёт билет самому бойкому из нас. Одного такого кандидата я вижу и сегодня.

Молодой мужчина, очень скромный на вид. Он давно стоит здесь, билетов не спрашивает, с беспокойством всматривается в толпу. Время идёт, и пора бы ей прийти на свидание к этому милому парню. Но вот вестибюль за стеклянной перегородкой пустеет, в раздевалке гаснет свет. Безбилетники начинают расходиться.

И вдруг приближается ко мне этот парень.

— Послушайте, девушка, — начинает неопределённо.

— Да? — спрашиваю я, почему-то робея.

— Девушка, у вас нет жетона?

В моем кошельке единственный жетон, мне жалко, очень жалко отдавать его. Но парень просит...

Он скрывается в будке автомата, видно сквозь стекло, как набирает номер, долго ждёт ответа, потом вешает трубку, снова набирает, ждёт... Наконец, выходит, нахмуренный.

— Значит, так, — говорит очень по-деловому, — разрешите пригласить вас в театр.

— Меня? — спрашиваю я, растерянная.

— Кого же ещё? Вас!

— Но может быть... придут?

— Не придут! — резко говорит парень и машет рукой.

И впервые, непонятно отчего, у меня пропадает желание идти в театр. Мне нужен лишний, счастливый билет, я не хочу идти по чужому билету.

— Давайте скорее, опаздываем, — торопит он.

И тут происходит самое смешное. Мы подходим к билетёрше, она берет в руки наши билеты, потом смотрит на нас, как на сумасшедших.

— Вам же не сюда! — восклицает она. — Это билеты совсем в другой театр!

— Да ну?! — говорит парень. — Здорово! — И в голосе его радость, и в голосе его торжество.

Он хватает у билетёрши свои билеты, кивает мне на прощание и бежит, бежит к тому, другому театру, где его ждут.

Вопросы

1. За что героиня рассказа любит театр?
2. Почему она предпочитает искать лишний билет перед спектаклем, а не стоять в очереди за билетом?
3. Почему у девушки впервые пропало желание идти в театр?
4. Почему в голосе парня почувствовалось торжество, когда он узнал, что у него билеты в другой театр?

В.Токарева

ТАЙНА ЗЕМЛИ

Елена Журавлёва проснулась от того, что ей всё надоело.

Николаев позвонит в девять. Она снимет трубку и скажет: «Знаешь что? Я устала. Мне всё надоело. Я больше ничего не хочу!»

Обычно он звонит ровно в девять. Это его время. Он звонит и говорит:

— Привет.

Она отвечает:

— Привет.

Он говорит:

— Пока.

Она отвечает:

— Пока.

И весь разговор. Всего четыре слова. По два с каждой стороны. «Привет» и «пока».

Но это не так мало, как кажется. На самом деле этот разговор намного длиннее, чем четыре слова.

На самом деле он таков:

— Я есть у тебя. Привет.

— И я есть у тебя.

— Но у меня дела. Я пойду к делам. Пока.

— Я понимаю. Но после всех дел ты придёшь ко мне. Я подожду. Пока.

Вот что значат два слова — два раза по два.

Сегодня всё будет по-другому.

Сегодня он скажет: «Привет».

Она ответит: «Я устала. Мне всё надоело. Я больше ничего не хочу».

Старые часы показывали девять часов ноль три минуты. Потом девять часов ноль четыре минуты.

Через пятьдесят минут они показывали точно десять.

Николаев не звонил. Это было против всех правил. Это было так же, как если бы солнце встало на час позднее или его не было бы совсем.

Было без пятнадцати одиннадцать. Хотелось есть. Алёна подошла к телефону и набрала номер Николаева. В конце концов, почему она ждёт звонка? Ведь можно же позвонить самой! Позвонить и всё сказать.

Трубку долго не снимали. Алёна ждала и видела лицо Николаева.

— Вас слушают, — неожиданно ответил незнакомый голос.

— Можно Николаева? — спросила Алёна, удивляясь чужому голосу.

— Он у директора. Что ему передать?

— Ничего не надо. Спасибо.

Нельзя передавать главные слова через третьих лиц. Надо сказать самой. И не по телефону, а лично.

Совещание у директора всё ещё продолжалось. Секретарша с удивлением посмотрела на Алёну:

— Что вы хотите?

— Мне нужен Николаев, — ответила гордо Алёна и села.

В комнату всё время входили какие-то люди. Они сначала смотрели на Алёну, потом на секретаршу, и их глаза как бы спрашивали: «А это что?» Именно не «кто», а «что».

В какую-то минуту Алёне захотелось подняться и уйти, но в этот момент открылась дверь и из кабинета директора вышли люди.

В центре шёл высокий большой человек. «Директор», — подумала Алёна.

— А где Николаев? — громко спросила она.

— Какой Николаев? — не понял директор.

— Ваш инженер по технической информации.

— А... Николаев, — вспомнил директор. — А и правда, где Николаев? Почему его нет?

— Я его сегодня не видел, — сказал один.

— Может, заболел? — спросил кто-то другой.

— Заболел, — медленно проговорила Алёна. — Конечно же, заболел. У него вообще плохое здоровье. Телефона у Николаева ещё не было.

Дверь открыла мать Николаева.

— А Саша дома? — спросила Алёна.

— Саша на работе, — ответила мама.

— Его на работе нет. Я только что оттуда.

— Не знаю. Утром он сказал, что ушёл на работу.

Николаев пошёл на работу и не пришёл на работу. Может быть, с ним действительно что-нибудь случилось? А может быть, и другое? Или другая?

— Ваш билет! — кто-то проговорил над ухом Алёны.

Над Алёной стояли две женщины, а сама она сидела в автобусе и не понимала, что от неё хотят незнакомые женщины. Она подняла на них глаза, полные горя. Потом встала со своего места и пошла, ни на кого не глядя.

А жизнь тем временем шла дальше. Уже наступал вечер и стало темно.

Алёна шла по улице, и все люди с удивлением смотрели на неё.

Лифт в доме не работал. Алёна пешком поднялась на одиннадцатый этаж. Ей казалось, что она движется не на ногах, а на клапанах своего сердца.

Николаев сидел на лестнице перед её дверью. Увидев Алёну, он поднялся и смотрел, не говоря ни слова.

— А я тебя с двенадцати часов ищу, — сказала Алёна.

— А я тебя с двенадцати часов жду, — сказал Николаев.

Они обнялись и стояли долго и молча. И не нужно было ничего и никого. И не было такой силы, которая могла бы разъединить их. И всё было ясно, кроме одного: почему она, Елена Журавлёва, такая красивая и умная, почему из всех мужчин страны она выбрала именно Николаева, маменькиного сынка и эгоиста, слабого и невысокого. Ну что она нашла в нём?

Это была одна из тайн Земли, которую никто никогда не разгадает.

Вопросы

1. Как вы думаете, сколько лет героям рассказа? Как вы аргументируете свой ответ?
2. Любят ли герои друг друга? Какие места в тексте доказывают это?
3. Выражает ли название рассказа его основную мысль? Попробуйте предложить другие варианты названия.

М. Жванецкий

«ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ?»

Дедушка¹, дедушка, как ваше здоровье? Нет, нет, мы не знакомы, дедушка. Вижу, вы вздыхаете. Честное слово, я просто так. Как ваше здоровье, дедушка, дорогой? Нет, я не из поликлиники. Я не от Зины. Я не знаю Зину, я прохожий. Вижу, вы переходите улицу, я шёл за вами. Я случайно шёл за вами. И думаю, спрошу, как здоровье. Погода великолепная сегодня. Ну, не хотите отвечать — не надо. Всё. Я пошёл. До свиданья.

Я вам говорю, я просто поинтересовался. Нет, честное слово, я вас не знаю. Клянусь, я вас вижу в первый раз. Я просто так спросил. Как ваше здоровье? Ну, хорошо. Не хотите отвечать, не надо. Всё. Я пошёл. До свиданья.

Отец, идите своей дорогой. Я говорю, у меня сегодня хорошее настроение, и я спросил, как ваше здоровье. Незнакомы, незнакомы. И не работали вместе, и не учились. Как мы могли учиться вместе? Ну как?

¹ Дедушка — доброжелательное обращение к старому человеку

Я не знаю вашу дочь! И в Саратове никогда не был! Я просто спросил, как ваше здоровье. Вы не хотели ответить! Всё! Вам куда? А мне — налево. И чудесно. И будьте здоровы.

Папаша¹, бросьте это дело. Не приставайте на улице. Папаша, я объяснил. Я вам говорю, я нервный. У меня просто настроение хорошее, но я звездану², и всё. Зачем вам эти волнения к концу жизни?... Я вам говорю, я за тобой шёл. У меня было хорошее настроение, и я спросил, как твоё здоровье. Понимаешь? Я тебя в жизни не видел и горя не знал. Слушай, старый, переползай на другую сторону: у меня терпение кончается!

Какой я тебе родственник? Ты посмотри на мой овал лица. Какой Саратов? Я из Копенгагена, у тебя там есть родственники? И катись к чёртовой матери.

Нет! Нет! Если бы ты был моим родственником, я бы с тобой покончил. Слушай, у меня было хорошее настроение... Дед, отойди, дед, дай умереть спокойно. Дед, я тебя не знаю, у меня сердце не выдерживает! Дед, уйди!

Граждане, братья, отодвиньте его, не доводите до греха. У меня сегодня радостный день, у меня сегодня день рождения. Мне сегодня было тридцать лет. Я защитился — вот диплом, жена красавица, дети умницы. Я ему говорю: «Отойди, дед, я здоровый человек, меня любят на работе. У меня всё впереди». Он ходит за мной с утра, любимый, старый. Разве я могу взять его за бороду, я же интеллигентный человек?!

Мальчик, мальчик, где здесь аптека?

Вопросы

1. Обрисуйте ситуацию, в которой происходит действие: в доме, на улице, знакомы ли герои, сколько им лет, какая в этот день погода, какое настроение у героев и т.д.
2. Чтобы точнее понять «юмористическую технику» писателя, проследите:
 - как меняется обращение одного героя к другому (дедушка, отец, ...)?
 - где от обращения на «вы» он переходит к обращению на «ты»?О чём это свидетельствует в данном случае — об установлении более дружеских отношений или о желании оскорбить человека, отделаться от него?
 - как меняется речь персонажа (её тональность: дружеская, нейтральная, оскорбительная, угрожающая, жалобная)?
3. По форме этот текст монологичен. А по существу это скрытый диалог. Попробуйте его реконструировать.

По рассказу Е. Носова

ТРИДЦАТЬ ЗЁРЕН

Ночью на мокрые деревья упал снег, согнул ветви, а потом его схватило морозцем, и снег теперь держался на ветках крепко, будто засахаренная вата.

Прилетела синичка, озабоченно посмотрела по сторонам, словно спрашивая: «Как же теперь быть?»

Я отворил форточку, положил на обе перекладины двойных рам линейку, закрепил её кнопками и через каждый сантиметр расставил конопляные зерна. Первое зёрнышко оказалось в саду, зёрнышко под номером тридцать — в моей комнате.

Синичка всё видела, но долго не решалась слететь на окно. Наконец она схватила первую коноплянку и унесла её на ветку. Проворно расклевав твёрдую скорлупу, она вытащила ядро и съела.

Все обошлось благополучно. Тогда синичка, улучив момент, подобрала зёрнышко номер два...

Я сидел за столом, работал и время от времени поглядывал на синицу. А она, всё ещё робея и тревожно заглядывая в глубину форточки, сантиметр за сантиметром приближалась по линейке, на которой была отмерена её судьба.

— Можно, я склюю ещё одно зёрнышко?

И синичка, пугаясь шума своих собственных крыльев, улетела с очередной коноплянкой на дерево.

— Ну, пожалуйста, ещё одно, ладно?

Но вот осталось последнее зерно. Оно лежало на самом кончике линейки. Зернышко казалось таким далёким, и идти за ним было так боязно!

Синичка, испуганно замирая, прокралась в самый конец линейки и оказалась в моей комнате.

С боязливым любопытством вглядывалась она в неведомый мир. Её особенно поразили живые зелёные цветы и совсем летнее тепло, которое так приятно оведало озябшие лапки.

— Ты здесь живёшь?

¹ Папаша — неуважительное недоброжелательное обращение

² Звездануть (прост.) — ударить

— Да.

— А почему здесь нет снега?

Вместо ответа я повернул выключатель. Под потолком ярко вспыхнул матовый шар плафона.

— Солнце! — изумилась синичка. — А это что?

— Это всё книги.

— Что такое «книги»?

— Они научили зажигать это солнце, растить эти цветы и те деревья, по которым ты прыгаешь, и ещё многому другому. А ещё научили насыпать тебе конопляных зёрнышек.

— Это очень хорошо. А ты совсем не страшный. Кто ты?

— Я — человек.

— Что такое «человек»?

Объяснить это было трудно, и я сказал:

— Видишь нитку? Она привязана к форточке...

Синичка испуганно оглянулась.

— Не бойся. Я этого не сделаю. Это и называется у нас — Человек.

— А можно мне съесть это последнее зёрнышко?

— Да, конечно! Я хочу, чтобы ты прилетала ко мне каждый день. Ты будешь навещать меня, а я буду работать. Согласна?

— Согласна. А что такое «работать»?

— Видишь ли, это такая обязанность каждого человека. Без неё нельзя. Все люди должны что-нибудь делать. Этим они помогают друг другу.

— А чем ты помогаешь людям?

— Я хочу написать книгу. Такую книгу, чтобы каждый, кто прочитает её, положил бы на своём окне по тридцать конопляных зёрен...

Но, кажется, синичка уже не слушает меня. Обхватив лапками семечко, она доверчиво расклёвывает его на кончике линейки.

Вопросы

1. Почему автор решил насыпать синичке зёрен в это морозное утро?
2. Как вы поняли предложение: «А она... сантиметр за сантиметром приближалась по линейке, на которой была отмерена её судьба»?
3. Что хотел сказать автор словами:
« — Видишь нитку? Она привязана к форточке...
Синичка испуганно оглянулась.
— Не бойся. Я этого не сделаю. Это и называется у нас — Человек».
4. О чём этот маленький рассказ? Как вы поняли его основную идею?

По рассказу К.Паустовского

ПРИТОЧНАЯ ТРАВА

Прошлым летом я возвращался с Борового озера к себе в деревню. Дорога шла по просеке в сосновом лесу. Всё вокруг заросло пахучими от летней сухости травами.

Особенно много колосистой травы и цветов росло около старых пней.

На поляне около лесной опушки я увидел синие цветы. Они жались друг к другу. Заросли их были похожи на маленькие озёра с густой синей водой.

Я нарвал большой букет этих цветов. Когда я встряхивал его, в цветах прогромыхивали созревшие семена.

Цветы были незнакомые, похожие на колокольчики. Но у колокольчиков чашечка всегда склоняется к земле, а у этих неизвестных цветов сухие чашечки стояли, вытянувшись вверх.

Дорога вышла из леса в поля.

На полевой дороге мне попались навстречу две деревенские девушки. Они шли, должно быть, издали. Пыльные туфли, связанные тесёмками, висели у них через плечо. Они о чём-то болтали, смеялись, но, увидев меня, тотчас смолкли, торопливо поправили под платочками светлые волосы и сердито поджали губы.

Почему-то всегда бывает обидно, когда вот такие загорелые, сероглазые и смешливые девушки, увидев тебя, сразу же напускают на себя суровость. И ещё обиднее, когда, разминувшись с ними, услышишь за спиной сдержанный смех.

Я уже готов был обидеться, но, поравнявшись со мной, девушки остановились, и обе сразу улыбнулись мне так застенчиво и легко, что я даже растерялся. Что может быть лучше этой неожиданной девичьей улыбки на глухой полевой дороге, когда в синей глубине глаз вдруг появляется влажный ласковый блеск и ты стоишь, удивлённый, будто перед тобой сразу расцвёл всеми своими сияющими цветами, весь в брызгах и пахучей прелести, куст жимолости или боярышника.

— Спасибо вам, — сказали мне девушки.

— За что?

— За то, что вы нам повстречались с этими цветами.

Девушки вдруг бросились бежать, но на бегу несколько раз оглядывались и, смеясь, ласково кричали мне одни и те же слова:

— Спасибо вам! Спасибо!

Я решил, что девушки развеселились и шутят надо мной. Но в этом маленьком случае на полевой дороге всё же было что-то таинственное, удивительное, чего я не мог понять.

На околице деревни мне встретила торопливая чистенькая старушка. Она тащила на верёвке дымчатую козу. Увидев меня, старушка остановилась, всплеснув руками, выпустила козу и запела:

— Ой, милоч! И до чего же это чудесно, что ты мне встретился на пути. Уж и не знаю, как мне тебя благодарить.

— За что же меня благодарить, бабушка? — спросил я.

— Ишь притворённый, — ответила старушка и хитро покачала головой. — Уж будто ты и не знаешь! Сказать этого я тебе не могу, нельзя говорить. Ты иди своей дорогой и не торопись, чтобы тебе встретилось побольше людей.

Только в деревне загадка, наконец, разъяснилась. Раскрыл её мне Иван Карпович — человек строгий и деловой, но имевший склонность к краеведению и историческим изысканиям.

— Это вы нашли редкий цветок, — сказал он мне. — Называется «приточная трава». Есть такое поверье — будто этот цветок приносит девушкам счастливую любовь, а пожилым людям спокойную старость. И вообще — счастье.

Иван Карпович засмеялся:

— Вот и мне вы попались навстречу с «приточной травой». Пожалуй, будет и мне удача в моей работе. Надо думать, шоссейную дорогу из области к себе мы в этом году закончим. И соберём первый урожай проса. До сего времени его здесь не сеяли.

Он помолчал, улыбнулся каким-то своим мыслям и добавил:

— А за девушек я рад. Это хорошие девушки, лучшие наши огородницы.

Вопросы

1. Почему встречу с девушками на полевой дороге автор называет таинственной и удивительной?
2. Почему развеселились встреченные автором девушки, обрадовались старушка и Иван Карпович?
3. Как автор показывает, что общение с природой создаёт у человека радостное, светлое настроение?

А.И.Солженицын

АРХИПЕЛАГ «ГУЛАГ»

(отрывок)

В отрывке А.И.Солженицын рассказывает о том, как он, молодой офицер, был арестован в 1945 году — в конце войны.

... У меня был, наверно, самый лёгкий вид ареста, какой только можно себе представить...

Комбриг¹ вызвал меня на командный пункт, спросил за чем-то мой пистолет, я отдал, не подозревая никакого лукавства, — и вдруг из напряжённой неподвижной в углу офицерской свиты выбежали двое контрразведчиков... и, четырьмя руками хватаясь за звёздочку на шапке, за погоны, за ремень², за полевую сумку, драматически закричали:

— Вы — арестованы!

И обожжённый и проколотый от головы к пяткам, я не нашёлся ничего умней как:

— Я? За что?!

¹ Комбриг — командир бригады

² При аресте у военных срывали звезду с фуражки, погоны, снимали ремень

Хотя на этот вопрос не бывает ответа, но вот удивительно — я его получил!... Когда меня подталкивали скорей к выходу, — раздалось вдруг твёрдое обращение ко мне; перешли немислимые, сказочные слова комбрига:

— Солженицын. Вернитесь.

И я крутым поворотом выбился из рук контрразведчиков и шагнул к комбригу назад. Я его мало знал, он никогда не снисходил до простых разговоров со мной. Его лицо всегда выражало для меня приказ, команду, гнев. А сейчас оно задумчиво осветилось — стыдом ли за своё подневольное участие в грязном деле? Порывом стать выше всежизненного великого подчинения? Десять дней назад из мешка¹, где оставался его огневой дивизион, двенадцать тяжёлых орудий, я вывел почти целой свою разведбатарею — и вот теперь он должен был отречься от меня перед ключком бумаги с печатью?

— У вас... — веско спросил он, — есть друг на Первом Украинском фронте?

— Нельзя!... Вы не имеете права! — закричали на полковника капитан и майор контрразведки. Испуганно сжалась свита штабных² в углу, как бы боясь разделить неслышанную опрометчивость комбрига... Но с меня уже было довольно: я сразу понял, что я арестован за переписку с моим школьным другом, и понял, по каким линиям ждать мне опасности.

И хоть на этом мог бы остановиться Захар Георгиевич Травкин! Но нет! Продолжая очищаться и распрямляться перед самим собой, он поднялся из-за стола (он никогда не вставал навстречу мне в той прежней жизни!), протянул мне руку (вольному он никогда мне её не протягивал!) и, в рукопожатии, при немом ужасе свиты, с отпелённостью³ всегда сурового лица, сказал бесстрашно, раздельно:

— Желаю вам — счастья — капитан!

Я не только не был уже капитаном, но я был разоблачённый враг народа (так как у нас всякий арестованный уже с момента ареста и полностью разоблачён). Так он желал счастья — врагу?...

Вопросы

1. Автор говорит, что, незадолго до ареста, попав в тяжёлое положение, он вывел свою батарею из окружения почти целой. Как вы думаете, с каким настроением он мог идти в штаб? Могли ли у него быть мысли о награде? Какими словами выражает автор полную неожиданность для героя того, что произошло, и, может быть, полный контраст с его настроениями и ожиданиями?
2. Фрагмент построен на противопоставлениях, антитезах. Например: «испуганно сжалась свита...» — «распрямился» Травкин. Найдите в тексте места, которые могут составить антитезу к следующим положениям:
 - Лицо всегда выражало для меня приказ, команду, гнев.
 - Не снисходил до простых разговоров со мной.
 - Никогда не вставал навстречу мне в той прежней жизни.
 - ... при немом ужасе свиты...
3. Посмотрите, как автор характеризует речь комбата: «твёрдое обращение ко мне»; «веско спросил он»; «сказал бесстрашно, раздельно». Как вы думаете, почему автор употребил наречие «раздельно» и даже подчеркнул при помощи тире, как было произнесено комбригом пожелание счастья? Можно ли сказать, исходя из этой речевой характеристики, что поступок комбрига Травкина был не опрометчивым, а вполне осозанным?

1 Мешок — на языке военных — окружение

2 Штабные — офицеры, которые служат в штабе

3 Отпелённость (лица) — авторское существительное, обозначающее доброе выражение на лице командира

МЫ ЖИВЁМ ПОТОМУ, ЧТО МЫ РАЗНЫЕ

Мы редко встречаемся друг с другом. У нас нет культуры постоянных общений. Мы привыкли жить каждый внутри себя.

Нам надо научиться общему языку — это первое. Легче иметь общий язык со своими единомышленниками — ну, правда, сейчас мало единомышленников. Но это не так трудно, намного труднее научиться говорить с другими людьми, которые совершенно иначе думают. Надо научиться ценить других людей за то, что они другие, совсем не требовать, чтобы они были похожи на нас. Ведь если бы мы все были одни и те же, мы бы просто не выжили как биологическая единица. Мы живём потому, что мы разные.

Человеческое общество держится на различии между людьми. Если бы мы были выполнены по самым лучшим рецептам, мы бы давно вымерли. Надо научиться ценить в другом человеке другого человека и надо обеспечивать ему это право — быть другим.

Мы привыкли к старой, в основе своей демократической формуле, но формуле 18 века, — о правах большинства. Большинство, бесспорно, имеет права, но каждый из нас входит в какое-то меньшинство — меньшинство больных, меньшинство влюблённых, меньшинство неудачно влюблённых, в меньшинство лысых, слепых, несчастливых — каждый из нас обязательно входит в меньшинство, иначе он не был бы единицей, не был бы человеком, он не был бы никому нужен, и прежде всего не был бы нужен сам себе...

У нас нет культуры ценить другого человека, мы все хотим, чтобы он был такой, как я, чтобы мне было проще с ним разговаривать. Но прекрасно — он будет такой, как я, и мне будет легко с ним разговаривать, но зачем мне с ним разговаривать, если он такой, как я? Он мне не нужен...

...Итак, прежде всего — уважать другого человека и давать ему возможность быть другим. Это совсем не означает, что этот другой человек будет антиобщественным. Он будет самым общественным, и весь педагогический опыт показывает, что чем меньше люди уважают разницу между собой и другими, тем они менее общественны. Общество — это не набор солдат, это оркестр, где каждый инструмент ведёт свою самостоятельную мелодию. Ну представьте себе огромный оркестр, играющий одну и ту же ноту, — зачем он нужен? Оркестр состоит в замечательном единстве разных голосов. И это первое, что мне кажется очень важным.

Я не хочу слишком подчёркивать другую сторону. Необходимо как разнообразие, так и однообразие, и здесь сама жизнь даёт нам образцы. Язык — он одинаков, и он различен. Он одинаков у всех, иначе люди не могли бы общаться, и он строго индивидуален. А в чём больше всего выражается язык? В поэзии. Именно поэзия и есть тот нормальный язык, который индивидуален для всех, и для всех различен.

Глубочайшее заблуждение думать, что сначала нужно обеспечить людей всеми необходимыми материальными ценностями, а искусство — это так... для тех, кто уже наелся досыта. Но человечество за всю свою длинную и очень печальную историю никогда не наедалось досыта. Не было такого случая. И тем не менее оно всегда создавало произведения искусства, и для этого выделялись самые талантливые, лучшие, гениальнейшие. И это необходимо, потому что именно здесь создаётся норма жизни. Это норма жизни. Иначе жизни не будет вообще.

Если мы думаем, что искусство — вещь не первостепенная, простая, вещь, которую можно декретировать, подвергать каким-то не очень понятным нам самим правилам, — это в меру нашего ограниченного мышления. Это только показывает, что мы ещё не созрели сами до себя. Мы внутри себя в значительной мере как дети, которые попали в музей или очень ценную лабораторию. Которые смотрят на ценный прибор и думают, что это плохо сделанный молоток. Каждый из нас — прибор, ценности которого мы ещё не можем понять.

Ведь первое свойство глупого человека — он считает себя умнее других; первое свойство умного человека — понимать ограниченность своего ума. Надо понять ограниченность нашего ума. Нашего. Надо понять, что творчество необходимо человеку. Представление, что сначала хлеб, а потом творчество, — одна из самых распространённых ошибок. Не будет хлеба без творчества.

Итак, значит, во-первых, разные люди — и одинаковые. Как язык. Во-вторых, творчество. Из этого вытекает ещё одна особенность — терпимость.

Разница между культурным и некультурным человеком может определяться несколькими способами. Но есть один практический критерий — человек сталкивается с непонятным; он может заинтересоваться или обозлиться. Культурный человек заинтересуется, некультурный человек обозлится. Ломоносов предложил когда-то бессмертную формулу — «пугливые невежды». Невежды пуг-

ливы, подозрительны, им кажется, что весь мир в заговоре против них. И особенно они боятся людей, которых они не понимают, которые чем-то не похожи на них.

Итак, ещё одна необходимая вещь — терпимость. Ум. Образование. А терпимость означает и вот что — терпимость не только к тем, кто прав, умён и образован. Ко всем. И к тем, кто думает иначе, даже если он не прав. Но здесь есть важнейшая вещь — терпимость к мысли, а не к действию. Человек имеет право на любую мысль. Человек не имеет права на убийство. Не имеет права на проповедь убийства. Единственное, что может нас спасти, — полная запрещённость убийства. Не может быть оправданного убийства. Это обман. Мы уже этот период пережили. Мы — люди.

Вопросы

1. Все люди — разные, часто не похожие по своим взглядам. Это хорошо или плохо?
2. О каком праве человека говорит автор в этом тексте?
3. Как автор относится к демократической формуле о правах большинства?
4. Почему автор сравнивает общество с оркестром?
5. В чём, по мнению автора, заключается особенность языка как средства общения?
6. В чём состоит ценность произведений искусства?
7. Какой общий вывод делает автор из рассуждений об индивидуальности человеческой личности и об индивидуальности произведения искусства?
8. Как относится некультурный человек ко всему новому, непонятному?
9. Как автор понимает терпимость?
10. С какими мыслями Ю. Лотмана вы не согласны? Почему?

Уровень 5.

Отрывки из произведений русской классической литературы

А.С.Пушкин

БАРЫШНЯ - КРЕСТЬЯНКА¹ (отрывок из повести)

Герои повести — соседи-помещики Иван Петрович Берестов, его сын Алексей, который только что закончил университет и приехал в имение отца, Григорий Иванович Муромский и его семнадцатилетняя дочь Лиза. Отцы не любили друг друга и не общались, поэтому Лиза, которой очень хотелось посмотреть на молодого Берестова, о котором с восторгом говорили все барышни, переделалась в крестьянское платье и пошла в лес, куда каждый день приезжал на прогулку Алексей Берестов. Так Лиза, которая назвалась дочерью кузнеца Акулиной, познакомилась с молодым барином. «Не прошло и двух месяцев, а Алексей был уже влюблён без памяти, а Лиза была не равнодушнее, хотя и молчаливее его. Они были счастливы настоящим и мало думали о будущем». Они не думали о женитьбе: Алексей — потому что понимал разницу между собой — помещиком и крестьянкою Акулиною; Лиза — потому что знала о том, какая ненависть существует между их отцами и не надеялась на примирение.

Но однажды случилось так, что Иван Петрович Берестов и Григорий Иванович Муромский помирились и даже решили поженить детей.

Муромский думал, как ему уговорить Лизу познакомиться ближе с Алексеем, которого она видела только один раз. Казалось, они друг другу не очень понравились. Но если Алексей будет приезжать к ним каждый день, то Лиза должна будет в него влюбиться. «Время всё уладит», — думал Григорий Иванович Муромский.

Иван Петрович Берестов в тот же вечер позвал сына в свой кабинет, закурил трубку и, немного помолчав, сказал: «Что же ты, Алёша давно про военную службу не говоришь? Или уже не нравится тебе гусарский² мундир?» — «Нет, батюшка³, — отвечал почтительно Алексей, — я вижу, что вы не хотите, чтобы я шёл в гусары; мой долг вам повиноваться». — «Хорошо, — отвечал Иван Петрович, — вижу, что ты послушный сын; не хочу и я, чтобы ты отказывался от военной службы... Ну, а пока я хочу тебя женить».

1 Барышня — девушка из помещичьей семьи или вообще из интеллигентной среды.

2 Гусары — военные, части лёгкой кавалерии.

3 Батюшка — то же, что отец (устаревшее), ласково-уважительное обращение к отцу.